С чистого листа. Начало

Автор:
Павел Тихий

С чистого листа. Начало

Павел Тихий

Герой с богатым жизненным опытом по непонятным причинам переносится из современной Москвы в мир, похожий на наш. Но с другим течением жизни, уровнем развития и населенный несколькими разумными расами. И нечаянно оказывается причиной начала больших событий.

Павел Тихий

С чистого листа. Начало

Глава 1

Гудки.

– Слушаю.

– Привет. Узнал? Без имен ладно?

– Да, что случилось?

– Сам знаешь. Сегодня звонили, приглашали зайти, судя по тональности разговора обложили конкретно, похоже закрыть хотят.

– Грубили?

– Наоборот, слишком ласково общались. Так что я сегодня в ночь отчалю. Сейчас пару дел доделаю, вечером вещи соберу и гуд бай. Ко мне не суйся и меня не ищи, устроюсь дам знать. Дальше сам давай.

– Хорошо счастливо.

Все. И телефон в лужу. Теперь заехать забрать деньги, потом обратно в Москву, в квартиру собрать все флешки, бумаги, чтоб ничего не осталось. Конечно лучше бы наоборот, но тот у кого деньги хранятся категорически по вечерам не встречается. Ну и ладно. Пока не началось, завтра начнется. Когда в « СК» не приду.

А начиналось все как у многих в то время. Призыв, попал в разведбат в Чечню во взвод инженерной разведки, потом на контракт остался, через год контузия и два осколка. Комиссовали. Дома в провинции несколько лет рядом с криминалом покрутился, в то время с Владом и познакомились. Потом слава богу тормознуть у обоих ума хватило. Разбежались. Влад в Москву подался, я автосалон замутил там же в провинции-, ну автосалон то громко сказано, так площадка с вагончиком. Потом через несколько лет когда с машины продаваться перестали оборудованием занялся. Покупал, восстанавливал, продавал. Был цех в аренде, люди, выездные услуги тоже начали оказывать. В общем нормально жилось. Потом кризис. Вот тут Влад опять и появился, случайно встретились, а может и нет. Не знаю чем он в Москве жил, но когда встретились с гос закупками мутил, причем по крупному. Был у него кто то во власти, кто его конторкам зеленый свет включал не глядя на цены. Предложил мне в долю войти. Я согласился естественно. Распродал все по быстрому и в Москву. Через пол года квартиру купил, без вида на кремль конечно, но все же. Работали просто, все что государство готово оплачивать : строительные услуги, мед оборудование, оргтехнику, находили максимум за треть тех сумм, что Влад продавливал , я только конторы менять успевал, в основном конечно подставные, но иногда и директором фигурировать приходилось. Ну и обнал конечно, куда без него? На верх лоббистам тоже немало заносили. И так пять лет. Жалко, хорошо жилось. Не перетруждался, то в спортзал, то на стрельбище, то на охоту, то в Кубинке в аэроклубе. Да по курортам с телками. Такого больше не будет, теперь спиной вперед ходить буду, да сидеть как мышь под веником. Где прокололись? Да нигде, просто другим лобби тоже денег захотелось, они выросли, зубы отрастили, а наши наоборот зажирели. В природе все по кругу. Придет время и

их коррупционерами назовут и СК обложит. А пока вот нас. Ну да ничего, оно того стоило, да и деньги есть, деньги, а не туалетная бумага национальной валютой именуемая. Так что прорвемся. Посижу в Ростове месяц другой, пока кого другого крайним назначат. Кто не спрятался. А там в Украину, а оттуда в тай куда ни будь, там еще пол года год погрустить, под пальмами и дальше уже в какую ни будь нормальную страну. Какие мои годы, тридцать шесть, и семьи нет. Хохляцкие документы есть, давно уже купил, через границу как перебраться придумаю. Да что там, денег дам погранцы сами на руках перенесут. Главное сейчас уйти по тихому.

Так, все что никому видеть не нужно, собрал в пакет, нужно будет тормознуть где ни будь сжечь, теперь что с собой взять? А чего набирать то? Трусы, носки, бритва. Зачем баул со шмотьем с собой тащить? Деньги есть куплю. А чего еще взять то? Ну не диван же с посудой? А ноут пожалуй можно. Стволы пять штук легальные в сейф, жалко больше наверно не увидимся. Левый пм, покрутил в руках, хотел сзади за ремень, но подумав, что если повяжут, то статьей больше, меньше, разницы нет. Поэтому взяв кобуру с прищепкой от легального травмата, пристроил как привык, под правым локтем. Все на выход. Уже пора, полночь скоро, нечисть выходит, и мне пора. До Балашихи доехать, а там гараж, в нем митсубиши галант VR 4. И неприметная и триста кобыл с полным приводом. От кого угодно оторвусь. И не в угоне, купил за триста рублей всего, бросить не жалко. По договору, но оформлять не стал. Там такой хлопец, что за три месяца по любому забыл меня, а данных у него нет. Копию договора ему «забыл» отдать и с номера другого общались. Там в гараже и туарега своего оставлю, хоть и понимаю, что не увижу больше, а все равно жаба не дает на улице бросить. Не зря ли только Влада предупредил? Он и раньше отмороженный был, а сейчас совсем ставки поднялись. А я один получаюсь, кто от фирм «тендерных» к нему привести может. Но здесь назад не отыграть. Хотя не надо было звонить, сейчас бы спокойней был. Ладно, все позади. Полночь скоро. Нечисть выползает. Ну и мне пора.

Теперь из подъезда, вокруг вроде тихо, машины все пустые. Только вот такси стоит какая то заведенная с выключенным светом. Ну да ладно пусть стоит наверно клиента ждет. Завожусь, трогаюсь. Со двора почти выехал, теперь еще раз по сторонам. Стоп, а почему в такси двое? Если с клиентом, тогда почему без фар, а если ждет, почему вдвоем? А теперь тронулись и свет включили. Не по мою ли душу? Ну Влад. Нога сама газ вдавила. И какая то сила вдавила в потолок, вдруг яркий свет и боль во всем теле, в каждой клеточке, и темнота.

Глава 2

Я открыл глаза и увидел кроны деревьев и небо. Сел. Странно ничего не болело, но где я? Вокруг не было ни двора, ни такси, ни снега. Был лес, был день, и было тепло. Рука сразу потянулась к поясу, пм на месте, уже лучше. Теперь дослать патрон, на предохранитель и обратно его за ремень. Дальше документы, деньги все на месте, что на мне были… Телефон и ключи от дома по привычке на панель выкладывал…А вот где машина, да и вообще все? И что это было? Я умер? По ощущениям вроде нет, хотя сравнить не с чем, но самочувствие как ни странно нормальное. Вокруг была явно не зима. По ощущениям градусов 25 примерно, листва зеленая, кое-где виднелись цветы, слышно было пенье птиц, значит, пусть будет лето. Встал снял куртку, застегнул молнию и обвязал рукава вокруг шеи как плащ, огляделся. Странно трава не примятая как я оказался то здесь? Ладно, вопросы, вопросы. Пока, для начала, попробуем найти людей, может тогда прояснится. В какую сторону идти? Посмотрел на солнце, встал так, чтоб оно было слева (по ощущениям была вторая половина дня) и пошел наверно на юг, обычно к югу гуще заселенность, хотя, если и ошибся, то не страшно. Один черт как в стихотворенье получается « нас невозможно сбить с пути нам все равно куда идти!».

Примерно через час пути (опять же по ощущениям) я был весь мокрый и появилась прям таки дикая жажда, причем, что странно никаких признаков цивилизации не встретилось, ни звуков, ни следов на небе, от самолетов, ни одного пня или колеи. Да черт с ней цивилизацией хоть бы просто следы человека встретились, так нет кругом только первозданный лес. Сколько раз бывал на охоте, такого не видел, по любой глуши если час идти то хоть фантик какой, тропинку, просеку, но увидишь. А тут ничего… Да и лес на самом деле был какой то первозданный, что ли, величественный. Почти небыло бурелома. Деревья были лиственными, и все разными. В том смысле, что было много великанов, по виду очень старых. И свежих тоже не мало, как совсем молодых, так и средних. Я такого не замечал раньше. В основном во всех обитаемых местах где был, деревья примерно одинаковы. Я как то спросил одного егеря об этом, он ответил, что все леса у нас, большей частью, давным давно спилены и взамен посажены новые. А так как выпиливали участками, то и сажали тоже. Потому так и есть. А тут сразу разница в глаза бросается. Куда же меня занесло, где я? Сибирь? Так там тоже зима должна быть. Короче отложем. Примерно еще через пол часа лес стал более редким, и я вышел к реке метров пятидесяти шириной. Течение было не сильным, берега пологими. Подумав, утолил жажду прямо так, из ладошек, и устроил небольшой привал. Лег, вытянув руки и ноги вдох-выдох, вдох- выдох. Полежал так минут пять. Странно, но река тоже какая

то не такая. Течение вроде не сильное, но по берегам водорослей меньше, чем обычно. В детстве помню так было. А сейчас, сколько не видел таких речушек, все заросшее, где мелко. А тут и по берегу следы от весеннего половодья, когда мощное течение вымывает все корни и уносит небольшие деревца. Сейчас нет почти такого, плотины везде. По крайней мере от Москвы километров на пятьсот. Не знаю, может и ничего это не значит, но галочку поставим. Надо дальше пробираться, хоть и устал. Не понятно сколько еще идти, а ночевать вот так как то не очень, да и неизвестность хуже всего уже мысли всякие нехорошие в голову лезть начинают. Ладно, черт с ними, с мыслями. Река в любом случае должна привести к людям, только вот через сколько? Жалко зажигалки нет, если все-таки ночевать в лесу придется без огня, грустно будет. Попил еще раз впрок и пошел вниз по течению.

Вскоре лес начал редеть, и после очередного поворота реки я, наконец то увидал тропинку. Ели сдерживаясь, чтоб не побежать, подошел к ней, присмотрелся. Она проходила вдоль, можно сказать параллельно реке метрах в ста от неё. Я ее раньше не заметил потому что шел ближе, а здесь река образовывала изгиб и она оказалась намного ближе к ней. Она не имела четких границ, так, притоптанная (копытами?) полоса, метра четыре шириной, с местами проглядывающей землей и по центру следы от колес сантиметров восьми примерно шириной от телеги что ли? Еще странней. Ладно, пойду пока по дороге, в конце концов, куда-нибудь приду, тогда глядишь, и ответы появятся. Но, пожалуй, стоит быть повнимательней.

Солнце уже заметно сместилось, жара чуть спала, когда сзади стали доносится приглушенные расстоянием звуки: топот и металлическое бряцанье. Я очень обрадовался, захотелось закричать и бежать со всех ног на встречу, но осторожность взяла верх, на всякий случай я отошел с дороги под защиту деревьев и стал наблюдать. Через пару минут показалась три очень странных всадника. Они были похожи неандертальцев или горилл: у них были длинные мощные руки, широкие плечи, узкие лбы и мощные выступающие вперед челюсти. На них были одежды из коричневой ткани довольно свободного покроя, с широкими рукавами, а на торсе кожаные кирасы с железными пластинами. На голове у каждого было, что-то вроде буденовки из грубой, толстой кожи. На поясах висели сабли. У всех троих были тяжелые копья, метра три длинной и ружья за спинами. Я пропустил их мимо стоя в растерянности за деревом. Когда они удалились метров на пятнадцать я вышел на тропу и окликнул их. Они мгновенно развернулись, я был поражен скоростью и грацией, с которой они это сделали, сразу стало понятно, что это опасные и опытные бойцы. Двое сразу направились в мою сторону, расходясь при этом и беря меня в клещи. Третий

ехал прямо по центру, чуть отстав от них. Они остановились с трех сторон от меня на расстоянии метров шести, внимательно оглядывая все вокруг, причем, не вертя бестолково головами, а четко контролируя каждый свой сектор. У меня пошел мороз по коже. Судя по поведению, настроены они были враждебно.

– Рон, что это за придурок? Откуда он здесь взялся, сказал тот, что был справа от меня.

– Смотри он еще и руки вверх поднял – ответил тот, что был слева. Странно, я понимал их, хоть и говорили они на каком-то непонятном языке. Как я его понимал, и почему, думать было некогда. Тот что был по центру молча поднял копье и начал замахиваться. Намеренья их сомнений больше не вызывали и глядя на них было понятно, что пытаться наладить диалог глупо и бесполезно, да и просто некогда. Больше вариантов не было . Я выхватил пистолет и падая на колено одновременно подхватив снизу правое запястье левой рукой выстрелил ему в грудь. Сразу вытянув руку в право выстрелил во второго и тут – же завалился на правое плечё, перекатываясь на спину взял на прицел левого. Он уже тронул коня в мою сторону, одновременно замахиваясь копьем. Я выстрелил дважды. Заваливаясь на зад, он натянул поводья и его лошадь встала на дыбы и когда он свалился, рванула по дороге. Перекатившись влево я подтянул ноги под себя и встал держа пистолет обеими руками на уровне груди. Огляделся, тот в кого стрелял вторым, корчился на земле. Поймавший первую пулю волочился головой по земле, видимо запутавшись ногой в стремени своей лошади которая побежала в лес. Третий лежал не подавая признаков жизни. Меня трясло. Я подошел к раненому и несмотря на то, что патронов оставалось всего четыре выстрелил ему в голову. Лошадь дернулась, но не убежала. Я шагнул к ней и осторожно взял поводья вытянутой рукой. Она фыркнула, но ничего не сделала. Опасаясь, что она все же что-нибудь сделает, (все таки хозяина ее убил) не знаю, укусит там или лягаться начнет, так на вытянутой руке отвел метров, на десять и привязал к молодому деревцу. Весело. Приплыли. Непонятного стало еще больше. Кто это? Интересно они одни или рядом другие есть? И как быстро сюда придут? Что со мной сделают, как раз вопросов не было…

На счастье человек так устроен, что если в него вложить алгоритм поведения, в какой либо ситуации, то эти навыки в нужный момент вылезут помимо воли. Так и сейчас, пока мозг лихорадочно соображал, пытаясь осознать, что и как? Рефлексы приобретенные во время службы в армии, вылезли сами, и тело действовало само, автономно. Быстро снять ружья с обоих, и по очереди

волоком за руки в лес. Метрах в сорока как раз низинка нашлась. Тяжелые, весь взмок пока тащил. Теперь собрать гильзы, копья, буденовки и ветками хоть слегка затереть кровь. Отвязал лошадь и увел ее дальше в лес метров на сто. Все, в висках стучит, колени ватные, но вокруг вроде тихо, теперь можно и трупы осмотреть. Роста они были примерно метр восемьдесят, но как уже говорил очень плечистые примерно раза в полтора шире нормального человека, а руки так вообще ручище. Во первых длиннее, до колен примерно и по толщине с мою ногу. Такой пожалуй шею как куренку свернет не напрягаясь. Челюсти массивные, зубы крупные, глаза маленькие прям неандертальцы какие-то. Снял ремни с саблями и ножами. Ножны у сабель мягкие, скорей чехлы даже, а не ножны. Из какой-то толстой шкуры, на мой взгляд похожей на лосиную, мехом наружу. Ручка незамысловатая, спереди крестовина как у меча выступающая сантиметров на пять в каждую сторону, сзади набалдашник плоский, посередине рукоятка сантиметров пятнадцать (как раз под их лапу) кожаным тонким ремешком обмотана, или жилой какой то. Достал одну из ножен, Увесистая. Лезвие грубое, не полированное, кустарное, какое то безликое, нет четких граней. В музеях такого исполнения оружие обычно века до восемнадцатого встречается. Но не смотря на топорность, довольно острое, и качество кромки не плохое, кристаллы металла не крупные, как у хороших ножей. Длинной примерно девяносто сантиметров. У рукояти шириной сантиметров пять, а ближе к середине расширяется до восьми примерно, кончик острый. Толщина по всей длине миллиметров шесть. Такой и колоть удобно и рубить, тяжеловата правда, но смотря для кого. Взмахнул пару раз, примерился к ветке с мою руку толщиной и ударил наотмашь, наискось, сверху вниз. Перерубил. Да серьезно. Взял нож. Ножны такой же конструкции, ручка тоже, разве что поменьше. Лезвие более гладкое, даже шлифованное, прямое, длинной сантиметров тридцать, обоюдоострое. Сразу разница заметна в исполнении. Так теперь дальше. На животе подсумок плоский сантиметров двадцать в ширину и десять в высоту из мягкой кожи. Сверху пуговица клапана, а клапан вниз откидывается, а внутри патронташ на двадцать патронов. Патроны интересные: напоминают винчестер 45х70 только гильза не латунная, а железная, но не лакированная. Пошкрябал ножом, нет, не железо, мягче. По твердости к меди ближе, но при этом по цвету обычное железо. Ладно пока просто запомним странность, позже разбираться будем. Похоже и пуля без оболочки, из мягкого свинца, свинца ли? Теперь уже и не уверен. Ладно все в кучу, сейчас быстрей, пока тихо, ветками трупы закидать, чтоб я без сабли то делал? С дороги увидеть не должны, но если ближе подойти куча веток в глаза бросается. Но лопаты и времени все равно нет, так что ладно, сойдет. Взял копье, древко сантиметров пять толщиной, вес соответственный. Наконечник кованный обоюдоострый длинной сантиметров двадцать пять, потом упор и

согнутое трубкой крепление. Фиксируется интересно: как топор клином. А что вполне надежно. Я решил, что копья мне не к чему и зашвырнул их подальше. Теперь все в охапку и к лошади. Здесь уже не спеша осмотрел ружье. Нарезное, четыре нареза. Твист очень длинный миллиметров четыреста. Ствол толстостенный длинной сантиметров восемьдесят, сразу видно, что литой. Затвор (если его можно так назвать) откидной, в верх на защелке. И курок за ним. По моему в журналах оружейных читал о такой системе. В Америке были такие, во времена гражданской войны, Спрингфилд по моему выпускал. И как помню, до берданки у нашей армии нечто похожее было. Весит килограмм пять не меньше. Вскинул, даа оглобля. Но надо заметить, что руки на месте. Для «неандертальских» пропорций приклад длиннее доложен быть по хорошему, значит люди ее делали. Нафиг мысли, потом все обдумаю. Теперь ружье на плече, один патронташ с ножом себе на пояс, другие в сумку сбоку седла, а сабли сзади к какому-то рулону ткани. Так теперь вспомнить как на лошадь забираться, в детстве помню ездил в деревне. Кое как залез, тронулся. От дороги градусов под двадцать взял в сторону, но в том же направлении, темнеет уже. Надо отойти подальше и на ночевку устраиваться, а то вечер уже.

Примерно через час, заметив полянку, остановился. Снял с лошади сумки и седло, вынул удила и привязал к дереву, привязанной к седлу веревкой . Распотрошил поклажу. Рулон на седле оказался плащом с капюшоном и рукавами, сделанный из тонкого войлока коричневого цвета длинной он был до земли. В одной сумке оказались пятьдесят патронов, капсюли, пули и порох в мешочках. Там же было масло в железной масленке и всякие ершики для чистки и приспособления для снаряжения патронов. Точильный камень, большой пучок какой-то пакли, игравшей судя по всему роль ветоши, четырнадцать спичек в деревянном футляре (огромные сантиметров десять длинной) и две круглых бомбы, как в детских мультфильмах про пиратов. Они весили грамм по восемьсот и были в диаметре сантиметров десять. Из них торчали фитили по три сантиметра длиной с одетыми на них деревянными колпачками. Во второй сумке был кожаный бурдюк с водой, лепешки и вяленое мясо, завернутое в какие то листья. Переложив патроны и спички в мешок с едой, все остальное (включая сабли и второе ружье) сложил под дерево. Аккуратно, стараясь не оставлять следов, отошел метров на тридцать на другой край поляны, и залез на толстый, раскидистый дуб уже в темноте. По моей задумке если эти гоблины найдут своих и пройдут по следам, то увидят лошадь. Тогда подойдут к ней, а меня может не сразу на дереве увидят. Хотя с дерева незаметно слезть уже не выйдет, а учитывая то, что ружье однозарядное, выходит все равно больше одного выстрела у меня не будет. Но внизу было уж совсем страшно. Неизвестно кто еще здесь по лесу ночью бродит.

Не очень удобно устроившись на ветке, в кроне я перекусил и одев свою куртку и завернувшись в плащ провалился в сон.

Глава 3

Проснулся я на рассвете, солнце только начинало вставать и еще не одолело ночную прохладу. Лес начинал просыпаться, со всех сторон доносились птичьи голоса. Прислушавшись к окружающим звукам я не услышал ничего подозрительного. Немного успокоившись я опять задумался о случившемся. Мягко сказать, я был растерян. Было не понятно «где» и «как» я оказался. Начнем с «как». Была вспышка и боль, потом я очнулся здесь, без машины и вещей. Только с тем, что на мне, при этом в абсолютно нормальном самочувствии. Больше ничего. Ладно, тему «как» пока оставим, попробуем «где». Лес безлюдный, лиственный, ничего необычного вроде, только из следов цивилизации за несколько часов пути одна толи тропинка толи дорога и все. Верней все кроме трех конных неандертальцев. Мыслей по их поводу нет, совсем нет. Ни сказок про них ни легенд не слышал, верней в том, что слышал они с лошадьми и оружием не как вместе не пересекаются. Причем одежда и холодное оружие более топорного исполнения чем огнестрельное, прямо явная разница. Гильзы явно штампованные, ружья тоже качество обработки имеют заводское, даже штык от ружья сразу видно делали не там же где сабли. Язык опять же явно не слышал раньше, но при этом понимаю. Вот это очень интересно. Вот одна мысль поганая так в голову и лезет: что я умер и на том свете сейчас…Но на ангелов эти всадники не тянут, сковородок тоже не видно. Хорошо, судя по ружьям должны быть еще кто то здесь кроме этих не знаю как их называть правильно вот их и нужно отыскать, может, что и прояснится. При этом желательно на этих не нарваться. Ну вот и подумал, лучше бы и не начинал.

Осторожно, стараясь не шуметь слез с дерева. Подошел к лошади, она на меня смотрела вроде без опаски. Оседлал ее, навесил сумки и смотанный плащ или пальто, как оно правильно называется и тронулся. Теперь я старался под тем же углом выйти ближе к дороге, чтоб хотя бы на слух ее контролировать. Ехать было удобно, лошадь сама умело объезжала деревья. приходилось ее лишь иногда подправлять, чтоб выдержать направление, да и лес был не такой уж плотный. Через некоторое время к дороге мы вышли, она проглядывалась метрах в пятидесяти, я остановил лошадь и прислушался. Постояв так минут пять я осторожно тронул лошадь вперед. Выйдя на дорогу и проехав по ней с километр, я перешел в лес на другую ее сторону так же под острым углом в

направлении реки. С этой стороны лес был заметно реже. и через пару километров я увидел реку. Я спешился и держа своего скакуна в поводу подошел к воде и дал ему напиться, после чего привязал. Река имела уже больше ста метров в ширину . Другой берег был немного выше и деревьев уже почти не было, они виднелись островками , а дальше было открытое, холмистое пространство до куда было можно рассмотреть. Я решил опробовать ружье, хоть и было страшно шуметь, но это было необходимо, так как к моему пистолету оставалось всего три патрона, а кого я встречу я не знал. А ввязываться в какую либо заваруху с незнакомым оружием это уже глупость. Поэтому я выбрал корягу торчащую из воды у противоположного берега, до нее было метров сто сто двадцать , расстегнул и откинул крышку с подсумка с патронами. Удобный он кстати, только надо его на право перевесить, а то я его под левую руку нацепил как под переломку охотничью, а здесь левой ружье держать нужно, а правой затвор открывать и патрон вставлять, защелка-то на затворе справа. Перевесил сразу, пока не нашумел, вдруг на выстрелы кто придет и некогда будет, а такие мелочи важны бывают. Взвел курок, открыл затвор, нажал на боек на открытом затворе не выступает значит патрон в стволе носить можно. Вставил патрон, закрыл, он защелкнулся на защелку. Целик на ружье имел два положения как на пистолетах пулеметах времен вов, я решил, что на ста метрах по любому должен быть прямой выстрел. Прицелился и выстрелил. Бабахнуло не очень громко, ожидал большего, как и отдачи, а вот от коряги кусок хороший отлетел. Пороху и побольше насыпать можно, только с нарезов свинцовую, тяжелую пулю сорвать может, но учитывая калибр и вес пули, то метров до двухсот пятидесяти кому угодно хватить и так должно. Ну а дальше я бы стрелять не стал, скорость пуля уже потеряет наверно. Попробовал быстро перезарядить, получилось не очень, перекинул целик и с колена выстрелил в скопление кувшинок примерно на двухстах метрах. И сразу перезарядка и еще раз. Ну в принципе куда то попаду, но скорострельность конечно никакая, хорошо хоть выбрасыватель есть, гильзу выковыривать не надо, а то совсем грустно бы было. Ладно, нужно двигать отсюда пока не пришел ни кто, и гильзы собрать, потом заряжу.

Солнце уже перевалило далеко за середину небосвода, когда я в очередной раз съехал с дороги. Впереди виднелся ее изгиб, причем поворот был в право, а слева со стороны реки местность начинала плавно подниматься превращаясь в своего рода плавную возвышенность, довольно большую метров семьдесят высотой с пологими склонами, поросшими редким кустарником. Пожалуй надо с нее осмотреться, подумал я и направился прямо вверх по склону. Метров через сто показалась полянка с сочной травой, и я решил дать отдых лошади, так как перед этим пару часов ехал рысью. Привязав на длинную веревку и вынув удила

я оставил коня на «заправке» и пошел дальше пешком. Метров через сто пятьдесят я достиг вершины и залез на большое дерево, с которого мне открылся неплохой вид. Слева в низу виднелась река, с права холм огибала дорога, а сам холм был довольно вытянут между ними и уходил в даль еще метров на шестьсот. Спустившись с дерева, решил пройтись до противоположного склона. Пройдя половину пути, я услышал конское фырканье, открыл подсумок с патронами и дальше пошел очень осторожно, стараясь не наступить на какую ни будь сухую ветку, и мысленно хваля себя за гуманное обращенье к лошади. Сделав небольшой крюк, спустился сначала немного к реке, так как оттуда меньше всего будут кого то ждать и теперь медленно продвигался по окружности к источнику звука. Время остановилось, мне казалось, что прошло не меньше часа, я весь взмок от напряжения, когда наконец увидел их. Пятнадцать лошадей под седлами стояли привязанные, а в пол сотне метров от них, на границе склона и плоской вершины сидели их всадники неандертальцы и явно кого то ждали. До них от меня было метров сто. Вот прям хорошо, что осмотреться решил. Ну как я мимо них бы проехал. А ведь это похоже моих компания, уж больно похожи. В смысле одежда, снаряжение. Я решил не искушать судьбу и отполз назад, слегка спустившись по склону , что шел к реке, разумно рассудив, что когда дождутся я их услышу, а пока нечего на них пялиться вдруг взгляд почувствуют. Лег на спину и обратился в слух.. Не знаю сколько я так пролежал, мне казалось, что целую вечность, но до меня стали доноситься приглушенные голоса и перемещение коней. Я осторожно пополз вверх и влево, так, чтоб увидеть и вершину и склон со стороны дороги. Я уже почти дополз до намеченного места, когда раздался нестройный залп и всадники с криками рванули вниз по склону. Я пополз быстрее. С дороги прозвучали выстрелы в ответ, но в меньшем количестве. Я выглянул. На дороге были три затентованые телеги запряженные двойками крупных лошадей и конные люди. Нормальные люди, а на них с криками летела эта орава. Они неслись немного наискосок, по отношению ко мне, а караван был прямо напротив меня, и до него от меня было метров сто пятьдесят почти открытого пространства, а от орды их отделяло метров семьдесят. Расклад был явно не в пользу людей. Моих «соплеменников» могли порубить прямо сейчас. Не сказать, что было очень жалко, но их компания была все же предпочтительней. Поэтому я быстро сделал выбор. И отбросив страх и сомнения, мысленно зажмурившись, устроился по удобней. Взяв упреждение примерно метра два, я выстрелил в первого, целясь в середину спины. Он упал под ноги бегущей за ним лошади. Я перезарядился и выстрелил , опять попал. В этот момент до них дошло, что стреляют по ним с тыла и они почти все обернулись. Этим воспользовались люди: полетели копья, треснули выстрелы и еще несколько неандертальцев упали. Схватка замедлилась, на меня глядели все ее участники. Я выхватил из

подсумка сразу охапку патронов и положил их перед собой на траву, пожалев, что нет тканевого патронташа на прикладе как на охотничьих бывают. И начал работать как автомат: открыть затвор, вложить патрон, выстрел. Люди опять воспользовались паузой и стали нападать. После четвертого по счету моего попадания на меня поскакали трое. Первого я успел нормально свалить, а двоих других выцелить нормально не успевал, поэтому пришлось стрелять лошадей. Причем последний до меня не доскакал всего метров сорок. Когда его конь завалился, я успел перезарядиться и выстрелить уже в него, после чего откатился метров на десять вниз по склону, чтоб предыдущему прицел сбить. Спрятавшись за дерево перезарядился и осторожно выглянул. Странно но вместо того, чтоб спокойно выстрелить он бежал на меня с ружьем за плечами и саблей в руках… До него оставалось метров двадцать, я выстрелил, его аж опрокинуло, вот что значит мягкая пуля сорок пятого калибра да в кожаный нагрудник в упор. Как в анекдоте куда ж ты голой пяткой на шашку…

Я посмотрел на дорогу, там уже все закончилось, люди копьями добивали раненых неандертальцев. У этих значит тоже «любовь к холодному оружию»… Я встал и пошел к ним. Когда я спустился со склона холма, они смотрели на меня во все глаза, еще бы, подозреваю, что джинсы с толстовкой для них в диковинку так же как для меня их наряды. На них были кожаные кирасы, с металлическими пластинами. На головах железные каски, из двух половин склепанных между собой. Из за чего по центру, получался своеобразный гребень. Куртки под кирасами как и штаны были синего цвета, на ногах кожаные сапоги до середины голени с завернутыми голенищами. Из оружия были ружья, немного другие, чуть меньшего размера сабля, копья и какие то пистолеты за широкими ремнями из мягкой кожи.

Все уже были спешившись, четверо перевязывали раненых, из них двое были явно гражданские, потому что были без оружия и не имели доспехов, скорее всего возницы, а двое стояли рядом. Раненых было трое, причем одному похоже несильно досталось копьем или саблей, а вот двум другим похоже из ружей и вид они имели более плачевный, ведь пуля сначала встретилась с доспехом и расплющилась, а потом в тело вошла… Там фарш должен быть внутри, не повезло ребятам. Все смотрели на меня очень внимательно, один из них , видимо командир, у него на каске была синяя повязка и какой-то аксельбант на левом плече подошел ко мне и громко спросил:

– Кто ты такой и откуда ты здесь взялся? И что у тебя за наряд? Язык был явно незнаком, но при этом, как ни странно, я его хорошо понял.

– Здравствуйте, меня зовут Сергей, я из Москвы. Ответил я на русском.

Глава 4

Он судя по всему меня не понял, скорее всего гугл переводчик работал только у меня в голове.

– Милош на каком языке он говорит? Спросил он у того, что стоял рядом с ним.

– Не знаю Коган никогда такого не слышал, но откуда бы он не был оказался он здесь очень для нас удачно.

– Да уж согласен, если б не он нас бы просто смели эти Роксы.

– Что делать с ним будем? Он вроде не местный.

– Не знаю нужно узнать откуда он и что здесь в приграничье делает.

– Коган ты заметил у него Роксовская винтовка и кинжал, да и наряд какой то странный, ни разу такой не встречал.

– Да причем он отлично с этой винтовкой обращается.

– Ребята, у меня там, на другом склоне лошадь привязана, нужно сходить забрать. Обратился я к ним помогая себе жестами. Можно я ее заберу и поеду с вами?

– Милош у него похоже конь где то рядом съезди с ним забери и похоже он к нам хочет присоединится.

– Хорошо. Ответил он командиру, подошел к коню и ловко на него запрыгнул.

– Эй как тебя? Залезай сзади. Обратился он ко мне, показал сзади себя и одновременно протянул руку и освободил стремя с моей стороны. Я вскарабкался позади него, и мы поехали в верх. Я показывал ему рукой направление и мы быстро нашли моего коня. Когда мы возвращались обратно он

ехал рядом и разглядывал меня, а потом приложил руку к груди и сказал

– Я Милош.

В ответ я повторил жест и ответил

– Я Сергей

Он кивнул. Когда мы вернулись, раненых уже не было видно, как и убитых, похоже их уложили в телеги. К последней телеге за « рулем» которой сидел солдат были привязаны все лошади и освободившиеся и Роксовские, и на них навьючивали собранное оружие.

– Смотрите у него и конь Роксовский, сказал один из незнакомых мне по имени солдат.

– Да Марик, ответил ему Милош, у него все Роксовское кроме одежды, и заметь два ружья и две сабли.

– Все хватит болтать, трогаемся. Рявкнул Коган и показал мне рукой место рядом с ним, и наш небольшой караван поехал в ту сторону откуда я приехал.

Уже ближе к вечеру мы проехали то место, где я выехал на дорогу из леса. Ехали мы, на мой взгляд, беспечно: без головного дозора, без наблюдения за флангами, все просто ехали и болтали. К счастью неандертальцы нам больше не встречались, как оказалось их называют Роксы. Вскоре мы свернули к реке, повозки припарковали полукругом, внутренней его частью к реке и распрягли коней. Весь наш немалый табун стреножили, и я своего как оказалось все-таки коня тоже, потом двое возниц достав из телеги длинную веревку окружили ей в два слоя изрядный кусок леса и напоив коней загнали их всех в этот загон. Одновременно с этим двое солдат натаскали кучу дров и разожгли костер, сложили вместе три больших дрына и повесили на него котел. В это время Милош с Коганом достали раненых из телеги, двоих, третий умер. Вскоре когда уже стемнело было готово какое то варево, мне тоже досталась миска с похлебкой и лепешка. Варево на удивление оказалось съедобным, а самое главное горячим. За едой они обсуждали подробности засады, я делал вид, что не понимаю их и старался запоминать слова. Язык кстати был не сложным. Как я узнал, они сопровождали груз, одна телега с патронами и две с запчастями для

каких то машин, они называли их «крутилы». Это была обратная дорога, туда они отвозили выделанные кожи каких то водяных животных. И их было десять солдат и трое возниц. Скорее всего патроны и были нужны Роксам. Завтра к вечеру они планировали прибыть в крепость которую называли гарнизон. Все эти разговоры погрузили меня в еще большею тоску, так как я стал еще меньше понимать, где я оказался. Но одно понял точно я не на земле или если и на земле то не на моей, так как у нас никаких Роксов никогда не было. И еще одна странность, телеги у них были с железными колесами, с покрышками, на рессорах, по моему даже с подшипниками на осях. Миски и ложки штампованные, а винтовки убогие однозарядки и какие то копья с саблями. У нас все технологии шли из военной сферы, а здесь наоборот оружие и тактика лет на сто, а то и больше, отстают от металлообработки.

Поев все стали ложиться спать завернувшись в плащи у костра, а один, часовой по-видимому забрался в телегу. Я тоже завернувшись в плащ лег, но подальше от костра, под телегу. Кто знает этих Роксов, может они по ночам тоже бродят? А с бдительностью у моих попутчиков так себе.

Утром встали рано, развязали и запрягли коней, оседлали, навьючили и тронулись. Без завтрака. Все жевали из своих запасов на ходу. Все опять болтали между собой. Я узнал, что Роксы здесь частенько промышляют, а в последнее время совсем обнаглели. Их земли начинаются за горами которые дальше, там где встает солнце, а эта территория от гор до большей реки Мирлы называется «приграничье». Здесь находятся несколько крепостей гарнизонов. Южнее за рекой Угой, вдоль которой мы идем есть много деревень и ферм, а севернее, в основном артели золотомойцев и охотников. Гарнизоны патрулируют эту территорию и отлавливают отряды Роксов, которые промышляют грабежами здесь, и иногда, когда соберутся в большей отряд, даже переплывают через Угу, и идут дальше на юг. Там они разоряют все встретившиеся деревни. Захватывают пленных, товары , угоняют скот и убегают через горы к себе. Через горы большому отряду не пройти, а маленький Роксы в горах уничтожат, поэтому они не могут отомстить Роксам, могут только ловить их здесь, по эту сторону гор. Так же они бьют ценных пушных зверей, шкуры которых охотно покупают арамейцы. Грузы в основном идут по реке, как сейчас обозами возят редко, вот и сейчас поехали только потому, что нужно было привезти запчасти для «крутила», а корабли ходят только раз в шестнадцать дней. И оказывается, что в армию сюда на север попадают за провинности, на три года, кроме тех, кто сам запишется в местные гарнизоны. Те кто записался сам служат за плату. Те, кто за провинности через три года службы сможет вернутся на обжитую территорию или продолжить службу уже за деньги. Все три солдата из нашего

обоза были из таких. Милош собирался остаться служить дальше, а двое других с нетерпением ждали «дембеля».

Так за их болтовней незаметно прошел день, в течении которого мы остановились только один раз, напоить коней и перевязать раненых. Уже ближе к вечеру лес стал редеть, а дорога стала приобретать заметный уклон вверх. Вскоре впереди показались возделанные поля и небольшие избушки с огороженными загонами для скота рядом с ними. Тропинка раздваивалась, и была дальше более накатанной. На лево она поворачивала, видимо к деревне, а прямо вела к крепости, настоящей крепости, со стенами с зубцами и башнями, видневшейся вдалеке. Вскоре мы подъехали к ней, она определенно производила впечатление. Кроме того над ней висели сразу три воздушных шара! Это меня шокировало. С копьями они в моей голове с трудом уживались. Один на высоте метров сто, а два других на уровне стен и судя по пустым корзинам были просто «припаркованы». Крепость стояла на пологом холме, который метров на двадцать возвышался над местностью, правее примерно в километре виднелась заводь с пристанью и какими то постройками. Сама крепость имела ширину метров шестьсот, может чуть меньше. Стены были из глиняного кирпича, имели метров шесть высоты, а по верху были видны зубчики, на расстоянии пары метров друг от друга. Впечатление конечно она производила, еще и шары эти. Ворота были открыты, по бокам от проема ворот возвышались башни с бойницами больших размеров, соединявшиеся между собой в верху , и такие башни повторялись каждые метров сто. Мы въехали в ворота. Сразу за ними дорога была вымощена глиняной плиткой, а дальше были аккуратные строения двух и трех этажные из того же кирпича, с застекленными окнами. Въехав внутрь мы сразу свернули на лево и проехав еще метров двадцать остановились. Справа от нас было трех этажное здание с коновязью с кормушкой и навесом над ней, к которой были привязаны две лошади. Коган скомандовал всем спешится и привязав своего коня вошел в здание. Его не было минут пятнадцать наверно. Выйдя, он что-то сказал Милошу и махнул мне рукой, приглашая следовать с ним. Я накинул поводья своего коня на крюк коновязи рядом с его и пошел. Мы поднялись на третий этаж по монолитным пролетам лестниц, судя по цвету тоже из глины,(но тут я уже засомневался, скорее всего это было что-то другое, просто на вид похожее, но более прочное). И подошли к массивной двери из дерева. Коган открыл ее на себя и вошел внутрь, я последовал за ним. Мы оказались в просторном кабинете размером пять на шесть метров с двумя небольшими, выходящими на ворота окнами. На каждой стене висело по светильнику вроде керосиновой лампы, а между окон прямо под светильником стоял массивный, резной стол из дерева. За столом сидел по видимому, хозяин кабинета сурового вида дядька лет сорока пяти, обычного

телосложения со шрамом на правой половине лица. Он был одет в синий форменный кафтан застегнутый до самого горла , с желтыми полосками на наружной стороне рукавов во всю их длину. Рядом со столом стоял мужик по моложе и поздоровей, в таком же кафтане, как и первый, но полоски у него были от запястья до локтя. Коган сместился в сторону повернувшись ко мне одним боком, а к столу другим, и сказал обращаясь к хозяину кабинета.

– Вот он, я про него рассказывал. Отрекомендовал он меня.

– Коган сказал, что твои действия на дороге спасли наш отряд, и что ты чужеземец, это так? Ты понимаешь меня? Откуда ты? Я стоял с серьезным видом и не знал что делать. Попытаться рассказать все как есть? Не хватит словарного запаса, а кто знает какие здесь порядки? Вон раненых добивали не думая, скорее всего с толерантностью здесь не все гладко. За сумашедшего или шпиона примут и повесят, с них станется. Уйти? Так опять же куда? По хорошему, здесь бы посидеть в гарнизоне, и язык подучу, и про жизнь здешнюю побольше узнаю. К тому же как я понял, здесь какой-то аналог француского иностранного легиона: всем рады. Значит надо вербоваться, а там разберусь.

– Коган преувеличил, я чужеземец. Понимаю, говорю плохо. Ответил я коряво, вспоминая подходящие слова.

– Чего ты хочешь? Зачем ты пришел сюда?

– Контракт, убить Роксы. Выдал я свои мысли, подумав немного.

– Ну что ж, это возможно, лично я препятствий не вижу, сражаться ты со слов Когана умеешь, а я ему доверяю, ну а там глядишь и язык подучишь тогда и расскажешь откуда ты. Коган, Меран, вы что думаете?

– Я думаю, что если за ним какой хвост и есть, то все равно к нам отправят, так что согласен. Но считаю, что надо ему с рекрутами курс пройти, чтоб порядки наши и маневры с командами выучил, как раз курс две четверти как начался. Сказал тот, что стоял рядом со столом, видимо его звали Меран.

– Я тоже так думаю. Ответил Коган.

–Значит решили. Коган тогда раз ты его привел, устрой его в гостевой дом, договорись, чтоб накормили, и покажи где штабисты, чтоб утром к ним пришел, я предупрежу. Вынес свой вердикт начальник.

– Слушаюсь гарнизонный. Ответил ему Коган, почтительно кивнув.

– Иди за мной. Сказал он мне и пошел к двери. Я пошел следом.

Спустившись на первый этаж он показал мне на дверь попроще.

– Утром придешь сюда, тебя оформят и все объяснят, что делать дальше. Понял меня?

Я кивнул в ответ. Он отвязал коня и сел в седло, я тоже. Проехав пять домов, мы остановились и слезли с коней. Своего Коган привязал на «парковке», а мне махнул рукой, чтоб я шел за ним. Обойдя дом, мы подошли к навесу с двумя стенами по бокам и соломой на земле.

– Оставляй коня здесь, его расседлают и накормят. Я пойду вперед а ты снимай сумки и заходи в дверь с лицевой стороны. Сказал мне Коган, помогая жестами. И пошел. Отвязав сумки, винтовку и сабли, нагруженный как ишак я зашел внутрь.

Внутри был просторный рецепшен с длинной лавкой у стены. За стойкой стоял пожилой мужчина с седой головой. Они с Коганом беседовали. Я осмотрелся. Стены были видимо оштукатурены, тем же материалом. Глина, назовем ее так, и дерево. Грубое, но тщательно строганное и покрашенное. Совсем никаких излишеств. Наконец они наговорились и старик протянул мне ключ с цифрой три. А Коган сказал.

– Твой номер на втором этаже, отнеси туда вещи и приходи сюда, Керим тебя накормит, а утром разбудит. Я поплелся искать номер. Нашел сразу, он был третьим от лестницы. Дверь была не заперта, я не стал ничего разглядывать, а поспешил вниз, после слов о еде слюна только что на пол не капала. Спустившись вниз, я увидел открытую дверь, за ней была комната средних размеров, в которой стояли четыре прямоугольных стола, с двумя лавками по обе стороны каждого. На одном уже стоял глиняный горшок накрытый лепешкой. Пока я усаживался Керим принес железную ложку и стеклянную

кружку, напоминающую пивную из советской столовой с каким то напитком. Я сказал ему спасибо, он улыбнулся в ответ и пошел за свою стойку. В горшке оказалось мясо с овощами, довольно вкусными, а вот напиток подкачал. Это был квас или что то похожее. Я дома квас не любил, но здесь весь выпил, чтоб не выделяться, мало ли чего подумают. Пройдя мимо стойки, я снова сказал ему спасибо и пошел в номер, думая о том, когда мне счет выставят и чем его оплачивать. В номере был шкаф с дверцей, керосинка на стене, стол с табуретом кровать и окно с занавеской больше напоминающей половик. Открыв боковую дверь, я обнаружил «совмещенный санузел»: туалет вокзального образца советской эпохи и душевую с дыркой в углу и неподвижно торчащей трубой из потолка с дырчатой насадкой. На стене был кран как на старых самоварах, один. Я открыл его, из душа полилась вода, чуть теплая, но и так хорошо думал здесь и того нет. На стене была полка с жидким! Мылом и мочалкой из пакли. Раздевшись в номере я помылся и постирал носки, после чего с удовольствием завалился в кровать и уснул. Утром я проснулся от стука в дверь. Не вставая я крикнул, что проснулся, Керим тоже что то пробормотал в ответ и ушел. Я оделся и вышел из номера, закрыв его на ключ. Проходя мимо «банкетного зала» я покосился не ждет ли меня завтрак, к сожалению не ждал. Поздоровавшись с Керимом за стойкой я пошел к штабистам.

В штабе меня как оказалось уже ждали.

Глава 5

К моему приходу штабисты видимо уже были предупреждены о моем визите, потому – что как только я открыл дверь, один из двух сидевших в кабинете махнул мне рукой, указывая на место за столом напротив себя. Оба они были одеты в такие же как у всех здесь синюю, форменную одежду, с оранжевыми полосками вокруг запястий, видимо здесь различные полоски на рукавах играли роль знаков различия. Я подошел и присел на предложенное место. С противоположной стороны массивного стола, на крепкий, массивный стул. Почему то при взгляде на мебель, вспомнилась сказка, про Машу и трех медведей.

– Твое имя, и имя рода. Спросил меня мой собеседник, усиленно жестикулируя как будто перед ним глухой.

– Сергей Макеев. Ответил я ему медленно произнося слова.

Он что-то дописал в двух листах лежащих перед ним, после чего подвинул их мне, показав пальцем на пустое место на обоих листах и на ручку с железным пером. Видимо требовалась подпись. Аккуратно взяв ручку и оттряхнув ее, я размашисто расписался на обоих листах. Он взял один лист и положил его на угол стола, и жестом показал взять второй, после чего обратившись к второму, находящимся в кабинете сказал.

– Отведи его к командующему рекрутами, и объясни там про него.

Он встал и глядя на меня сказал.

– Пошли. Махнув рукой в направлении двери. Я молча встал и пошел за ним.

Мы шли, петляя по аккуратным мощеным улочкам. Застройка была однообразная, казенная, Попадавшиеся нам люди были сплошь в форме. Мы шли не долго, минут десять, Когда подошли к очередному трех этажному зданию метров сорока шириной, без окон на первом этаже, имевшему арку посередине. Войдя в арку мы оказались в просторном внутреннем дворе, прямоугольной формы, который образовывали другие крылья здания. Изнутри окна на первых этажах были, но на них стояли решетки. Внутренний двор был поделен на несколько частей невысоким забором примерно по пояс. В одной из этих секций человек тридцать стояли попарно и упражнялись с саблями. Не задерживаясь, мы свернули на право и зашли в здание. Поднявшись на третий этаж, подошли к двери с табличкой. Мой провожатый показал мне жестом ждать у двери, а сам вошел, постучавшись перед этим. Выйдя из кабинета через несколько минут, он показал мне жестом зайти, а сам ушел не попрощавшись. Войдя в кабинет, я обнаружил там сидящего за столом слева от входа (видимо помощника или зама) молодого, лет примерно двадцати пяти парня в форме, с такими же полосками на запястьях как у штабистов и коренастого, среднего роста мужчину с седой головой и желтыми полосками вдоль обоих рукавов, как у гарнизонного. Он стоял у стола напротив входа, внимательно меня разглядывая. После небольшой паузы он сказал.

– Ты будешь обучаться в нашей рекрутской школе, твоя главная обязанность неукоснительно выполнять требования наставников. Тебя научат всему необходимому, для того чтоб от тебя была польза здесь, в приграничье. После срока контракта ты сможешь вернутся в Валларию довольно обеспеченным, в случае невыполнения приказов или увиливания от своих обязанностей ты будешь переведен на черные работы или в охрану золотомойцев. Ты все понял?

– Да ответил я кивнув головой для большей ясности.

– Миклас проводи рекрута для получения амуниции и определи его на свободное место.

– Слушаюсь ответил Миклас вставая из за стола.

– Следуй за мной рекрут, бросил он мне, и шустро пошел вперед не оглядываясь.

Сначала Миклас показал мне конюшню и велел сегодня же привести своего коня сюда, показал конюха которому следует его сдать. Потом привел на склад, где мне выдали сапоги, синюю форму, шлем, ремень, кожаную кирасу с железными пластинами, плащ из толстой шерсти, большей мешок и отрез ткани видимо для портянок. Все это пришлось тащить в другое крыло здания, где был расположен жилой корпус. В нем мы поднялись на третий этаж, где мой спутник открыл одну из дверей и войдя внутрь небольшой комнаты с двух ярусной кроватью и двумя шкафами внутри снова скомандовал.

– Переодевайся я жду за дверью.

– Слушаюсь ответил я как здесь было принято. Переодевшись я вышел из комнаты. Мой спутник снова показал жестом идти следом за ним. В этот раз мы спустившись на первый этаж пришли в местную оружейку. Здесь Миклас показал какую то бумагу, после чего мое имя вписали в толстую тетрадь и кладовщик вынес мне саблю, хотя правильней будет сказать палаш, в деревянных ножнах обшитых кожей, трехгранный штык, патронную сумку и наконец винтовку с двух ствольным пистолетом. Патронов не выдали почему то.

– Сегодня приведи лошадь на конюшню, и перенеси вещи в комнату, подгони снаряжение, а с утра начнешь обучение вместе с остальными. В гостином доме тебя покормят. Все иди. Скомандовал мне Миклас.

– Слушаюсь. Ответил я снова, и пошел выполнять указание, а именно подгонять снаряженье. Вернувшись в комнату я разложил все полученное оружие и стал изучать. Винтовка была длинная, примерно метр двадцать и весила килограмма четыре с половиной. Имела ствол калибра сорок четвертого сорок пятого с четырьмя нарезами, и твист миллиметров четыреста. Приклад имел прямую,

неудобную шейку и железный затыльник. Затвор был поворотно скользящий с огромной рукояткой, торчащей в бок. Целик был с двумя положениями. Я с грустью пристегнул к ней кожаный ремень и отложил в сторону. Пистолет был сантиметров сорок длинной, с двумя стволами. Он больше напоминал обрез охотничьей вертикалки, и переламывался для заряжания. Патрон похоже применялся тот же, что и в винтовке. Ладно, теперь холодное оружие. Штык был трехгранный, похожий на наш от трехлинейки. Судя по всему крепился на стволе, цепляясь пазом за мушку. А вот палаш, довольно ухватистый, града массивная, весит не больше килограмма. Одел ремень, с саблей и патронташем, сунул за пояс пистолет, а вот кирасу с каской решил не надевать и пошел в гостиную за конем и вещами. Пройдя уже знакомой дорогой вошел в гостиную, там за стойкой стоял неизменный Керим.. Я поздоровался с ним (интересно, его кто ни будь меняет или он тут один? Кивком головы, он улыбнулся мне в ответ. Я коряво объяснил ему помогая себе жестами, что пришел за вещами и поесть! Он в ответ сказал, что понял меня, и что пока я буду седлать и навьючивать своего коня, он соберет на стол. Я начал с того, что прошел в конюшню. Конь стоял, судя по всему довольный компанией двух других и отдыхом, а седла висели в углу. Выбрав свое, я начал вспоминать, что я знаю о том, как седлать лошадей, оказалось не так уж и много. Здесь, похоже никому и в голову не приходило, что кто то может не уметь этого делать. Взяв покрывало, лежавшее вместе с моим седлом, я положил его на спину коня, водрузив сверху седло, стал застегивать подпругу. В одном фильме я видел, что при этом нужно упереться ногой в лошадь и тянуть ее изо всех сил. Так я и сделал. Потом постояв около трех уздечек я решил, что моя самая топорная и кое как напялив ее на коня вывел его на улицу и привязал. Принеся из комнаты свое добро, развесил его вокруг села и пошел просить еду у Керима. Он как и обещал накрыл на стол. Там была горка лепешек, яйца в миске и опять пивная кружка! Но уже с молоком, и неизвестные мне вареные овощи лежащие горкой на отдельном блюде. Поев и сказав спасибо на русском старику, я поехал в казарму. Приведя коня в конюшню, мне самому пришлось его распрягать, конюх только показал мне мою новую парковку и полки для седел и сбруи. Остаток дня я посвятил раскладыванию вещей в комнате, сожалея о том, что пришлось сменить свою удобную одежду на эти дерюги. Уже под вечер, когда я уже валялся в одежде на втором ярусе кровати, в комнату вошел молодой парень, ростом примерно метр восемьдесят и нормального телосложения. Он с удивлением посмотрел на меня и сказал.

– Здравствуй ты теперь мой сосед? Как будто были другие варианты.

– Да ответил я, я Сергей, а ты?

– Я Дрог, откуда ты? У тебя странный говор. Я такого не слышал раньше.

– Из далека, из за моря,(выдумал я на ходу) я еще не очень хорошо говорю по вашему , но с удовольствием послушаю о вашей стране. Он посмотрел на меня с удивлением и интересом. И начал рассказывать. Мне вообще повезло с соседом, он не лез ко мне с расспросами, но сам очень любил рассказывать о своей стране. Через месяц обучения я знал об этом мире очень много, и говорил почти без акцента.

Глава 6

Называлась эта страна Валлария, столица была расположена к югу осюда и называлась Валар. Была здесь абсолютная монархия. А монарх назывался владыка. Все политические и военные должности занимала потомственная знать. Страна была по размерам примерно, как Украина, территориально делилась на вотчины разных размеров, опять же под управлением знати, которая устанавливала налоги, а уже она отстегивала наверх «федеральному центру». На севере и северо-востоке была окружена горным хребтом, который на севере переходил в холодное море, а на востоке в земли под названием Рокслания. С населением которой я уже познакомился. Они были дикарями с племенным строем, и лишь недавно эти племена начали объединятся в подобие государства. У них не было промышленности, и земледелия как таковых. Раньше они сюда, на территорию приграничья, перекочевывали из за гор каждое лето. И совершали отсюда набеги, за речку, на территорию Валларии. Потом, когда Валларии понадобились месторождения золота, различные руды, и древесина, которой здесь было очень много, а постоянные набеги на города всех достали, Роксов с этой территории подвинули. После чего были построены три крепости – гарнизоны, в одном из которых я сейчас и находился. И началось освоение этих земель. Случилось это лет двести с небольшим назад. Это стало возможным, благодаря массовому внедрению пушек и другого огнестрельного оружия. И этот разрыв в развитии позволял все это время иметь преимущество. Лишь недавно, у Роксов тоже стало появляться огнестрельное оружие, и теперь Валлария уже с трудом, сдерживала их в установленных границах. Роксы считали эти земли своими. И регулярно совершали набеги на поселения сезонных рабочих, и солдат их охранявших. А жили они в основном тем, что охотились и разводили тотов и быков. Тоты здесь своеобразный аналог наших северных оленей. По смыслу, не по внешнему виду. У тотов были огромные, мягкие лапы, с их помощью они ходили по болотам летом и по снегу зимой. У них не было рогов, и они с головы до ног были заросшие длинной и густой шерстью.

Размером они были с нормального теленка, и были необычайно сильны и выносливы. Они здесь на севере были всем. Зимой это был единственный транспорт. Шерсть, мясо, все давали тоты тем, у кого они были. Вся беда была в том, что они требовали постоянной смены пастбищ. Поэтому у Валларцев их было немного, больно уж хлопотный зверь, при оседлом образе жизни. Зато у Роксов их было очень много. Так же здесь и именно здесь, разводили быков. Южнее они почему то быстро вырождались, (всего за пару поколений) мельчали и становились нежными и болезненными. Быки были мохнатые, и жирные. Их мясо с удовольствием шло в пищу у всех народов, и его везли отсюда в копченом, соленом и просто вяленом виде. Еще у них брали шерсть, из которой тут были почти все теплые вещи. Быков разводить было намного проще, выгнал летом на пастбище и все. Главное, чтоб зверье, которого здесь тоже было очень много, не напало, задрав пол стада и разогнав остальных. Так и пасли, с оружием, меняясь по очереди.

Роксы совершали набеги. Больше всего они любили нападать на стада быков, бригады охотников и золотомойцев работавших в горах. Со временем они стали использовать труд захваченных в набегах людей, которые и были у них ремесленниками. А торговали они захваченной добычей с южным соседом Валларов Арамеей. Арамейские барышники по морю, наладили торговлю, с Роксами снабжая их оружием в обмен на меха и золото. Специально создавая напряженность на северных границах Валларии. На юге же они не вступая в вооруженные конфликты вели экономическую экспансию на южные земли богатые морепродуктами, солью и месторождениями местной нефти. Так продолжалось уже лет тридцать в течении которых обстановка накалялась все больше и больше.

Здесь на севере активно велась политика заселения, помимо солдат сюда переселяли и крестьян, сманивая наделами земли и подъемными капиталами, на приобретенье скота шерстяного направления. Так же охотники и старатели имели свои мотивы. В каждом из трех гарнизонов расположенных километрах в двухстах друг от друга были скупки мехов, целебных трав, шерсти и золота. Так же в них были больницы, рынки и оружейные арсеналы.

В этом мире была развита металлообработка, были двигатели внутреннего сгорания, причем больше похожие на роторные (которые назывались крутила), правда были они в основном больших размеров. А при переплавке руды в металл выделялся летучий газ, который использовали в воздушных шарах. Кпд по подъему он имел на мой взгляд больше водорода, раза в три. Воздушные шары

использовали не только для наблюдений, но и как грузоподъемные механизмы, например для ремонта кораблей. Было им известно и электричество, правда распространение оно пока не получило. В населенных пунктах были центральные котельные и водопровод.

Последняя крупная война была у них примерно двести лет назад с Арамеей, с тех пор бывают только приграничные стычки с разными соседями, поэтому и армий, как таковых нет. Все мужское население является военнообязанным в случае войны, а в мирное время есть лишь дружина владыки которая несет полицейские и охранные функции, и наемные гарнизоны на границах вроде нашего. В них тоже вся верхушка имела знатное происхождение. А вот Арамея наоборот лет пять как уже начала формировать регулярную армию и имела более свободный политический строй, где происхождение играло меньшую роль.

Другие страны на материке были меньшего размера, их было около десятка , причем последние годы Арамея начала и военные вторжения на их территории. За морем были Иганда с Фармой, но с ними был контакт минимальный, так как были они далеко и населены тоже некой разновидностью людей с черным цветом кожи и воинственным нравом, ходили даже слухи, что они и людоедством не брезговали. Поэтому к ним старались не лезть. Хотя торговые контакты иногда случались, как от них так и из Валарии плавали барышники для обмена товарами.

Приграничье не было чьей либо вотчиной, поэтому жизнь здесь была чуть свободней, нежели везде. Одно было плохо, постоянная угроза со стороны Роксов и снежная и холодная зима, которая длилась четыре-пять месяцев. Владыка лично отдавал указания комендантам гарнизонов, которые и занимались сбором налогов, правосудием и охраной этой территории, которая простиралась от восточных гор до северного моря, на семьсот километров в длину и примерно(точной границы с роксами не было, она была в горах, но где именно никто не знал) на двести, а может и больше километров в ширину.

Дрог, мой сосед по комнате был родом из Валара, там у его отца, мелкого барышника была лавка по продаже тканей и пошиву одежды. Он был третьим, младшим сыном, а значит в семейном бизнесе, ему мало что светило. Поэтому когда он обладая веселым, непоседливым нравом и недюжым здоровьем помял кого то из мелкой знати в кабацкой драке, то не сомневаясь и минуты, завербовался на службу в приграничье, не дожидаясь решения суда.

Здешнее воинство состояло из двух частей: первая это кавалерия, в ней служили в основном «контрактники», она была занята патрулированием территорий, проводкой караванов, и схватками с обнаруженными отрядами Роксов. Второй это «залетчики» которые служили бесплатно за мелкие преступления. Они занимались в основном гарнизонной службой, охраной артелей золотодобытчиков и жизнеобеспечением гарнизонов. За какие либо заслуги можно они могли перейти в более почетную кавалерию (но до истечения срока служили так же бесплатно), как и из кавалерии, за какой ни будь залет, можно оказаться в пехоте (и нести службу уже бесплатно, пока комендант не сочтет тебя исправившимся). В общей сложности в гарнизоне насчитывалось около тысячи человек (примерно половина была обеспечивающим персоналом), и естественно на такую территорию людей постоянно не хватало. Раз в два-три месяца гарнизон пополнялся рекрутами . С ними проводился краткий курс обучения продолжительностью полтора месяца.

С Дрогом мы подружились, правда пришлось сочинить легенду, что я из страны которая находится за Игандой, во время торговой экспедиции потерпел кораблекрушенье и остатки корабля вынесло к горам на территории Роксов от которых я благополучно сбежал через горы.

Во время обучения нас учили взаимодействовать в конном строю, фехтованию, и стрельбе. Правда в стрельбе здесь упор делался на залп строем, и собственно стрелковая подготовка означала синхронно повторять все движения за командиром. Фехтование заменяло все другие виды физ подготовки. И сильно отличалось от того, как я себе его представлял. Оно было более грубым и совсем не зрелищным. Ни кроссов, ни рукопашного боя как в российской армии, здесь не было. Тактика была тоже весьма убогая: ходили везде строем и сшибались куча на кучу. Похоже еще с тех времен, когда в ходу были луки и холодное оружие.

После месяца обучения я (и Дрог со мной за компанию) стали в выходной ходить на площадку для стельб и упражняться с нашим оружием. Из винтовок можно было прицельно стрелять максимум на двести метров (и то с очень большой натяжкой), а все что дальше, только групповым залпом. Из любопытства, в оружейной мастерской я попросил изготовить мне более остроконечные пули с оболочкой. Подробно объяснив, как это сделать и пообещав заплатить. Через неделю, (она кстати здесь называлась четверть и была из восьми дней) мне отдали сорок пуль в медной оболочке (на самом деле, металл был местный и назывался по другому, с медью же сходство было лишь в твердости). Снарядив

их большим зарядом пороха, (с начала отмеряя заряд по размеру дульной вспышки) мы с Дрогом смогли поразить ростовые мишени уже за триста метров (правда далеко не в десятку). После чего я уже заказал отлить мне тысячу пуль, попросив сделать в задней части, на каждой пуле небольшое углубление. Заметив наши успехи на стрельбище, на наши «неуставные» пули начальство глаза закрыло. И даже когда я переделал ложу на своей берданке, сделав ее меньше и легче, мне это так же сошло с рук. Через полтора месяца я уже знал каждый уголок в гарнизоне, умел ездить на коне как ковбой и даже кое как мог рубится саблей, и орудовать копьем, в конном строю. Но вспоминая увиденных мной Роксов, я надеялся, что мне не придется вступать с ними в схватку на копьях или саблях.

Глава 7

И вот наконец обучение позади. Нас построили и распределили по отрядам. Их здесь было всего четыре, численностью от восьмидесяти до ста сорока всадников. Как во всех действующих армиях (и наверно во всех мирах) понятие численности было условным, оно иногда было меньше, а иногда если была возможность ее увеличивали. Мы с Дрогом попали во второй отряд. Стоит сказать, что у отрядов было негласное разделенье, первый занимался в основном проводкой обозов, четвертый, самый многочисленный был ударной силой и выдвигался если где либо замечали скопление Роксов, а второй и третий занимались патрулированием и разведкой. Мы с Дрогом угодили в одну восьмерку взамен двоих погибших в недавней стычке ребят. Восьмерника нашего звали Силг и у него была повязка на шлеме, потом шел ватажник, под его началом была ватага¬ четыре восьмерки , и отрядник, который командовал отрядом из шести – восьми ватаг. Мы с Дрогом собрали вещи и пошли за Силгом в казарму. Все четыре кавалерийских отряда находились у противоположных (восточных) ворот крепости. И их расположение повторяло расположенье рекрутовской школы. Даже комнаты были такие же убогие и двух местные. Стоит отметить, что пока мы были рекрутами нам не разрешалось выходить из крепости кроме как на стрельбище и площадку для конных маневров (как ее тут называли), а вся светская жизнь происходила здесь в порту и на рынке (рядом с этим самым портом), особенно всплеск ее отмечался когда приплывал ходок из Валара (так тут назывался корабль) и я очень хотел посмотреть на него вблизи. Ближайший ожидался через пять дней. Но увы не удалось. На второй день, наш отряд отправили на патрулирование местности. По донесениям воздухоплавателей, на севере были замечены следы большого, конного отряда, в двух днях пути отсюда. И вот по команде мы быстро собрались, и силами одной ватаги быстрым темпом поехали на север, на поиски Роксов. В первый раз

оказавшись за стенами, мне было все интересно. Природа здесь была схожей с нашей, северной, но небольшие отличия все же были. Деревья в основном были лиственные, похожие на дубы, клены, осины. Но при этом форма листьев у них была немного другой. То же и с травами, насекомыми, вроде похоже, но приглядевшись замечаешь отличия. Но больше всего поражала безлюдность и первозданность, яркость красок. Конечно смотреть по сторонам было не очень удобно, так как все же я был не очень хорошим наездником, по сравнению с местными, и мне во время этой скачки приходилось не сладко. Особенно задней моей части. Через день пути в таком темпе, мы вышли к реке, и расположились лагерем на холме, около нее. Теперь отсюда предстояло небольшими группами совершать разведку во всех направлениях. Чем мы и занялись с утра. Причем, к моему удивлению ни кого не смущал дым от костра, который, как я думаю, был заметен далеко. И поэтому меня не удивило, что Роксов мы обнаружить не смогли. На третий день прилетел воздушный шар. Тут стоит опять отвлечься и упомянуть, что Валарцы, как впрочем и Арамейцы были очень искусными воздухоплавателями и перемещались на своих воздушных шарах ловя потоки ветра на разных высотах. Изменяя высоту при помощи нефтяной горелки. Кстати их воздушные шары имели внешнее кольцо наполненное их летучем газом, за счет него, достигалась минимальная подъемная сила, позволявшая шару висеть в полуметре от земли. Внутренняя полость по центру подогревалась горелкой и с ее помощью изменяли высоту. Так вот, прилетел дозорный на воздушном шаре и доложил, что видел отряд Роксов на востоке, но они быстро скрылись в лесу и он не успел раскрыть их численность. Теперь наша задача усложнялась, мы не могли точно знать, один это отряд или два, поэтому был отправлен гонец в гарнизон. А в направлении указанном воздухоплавателями, дополнительно ушла одна восьмерка. На следующий день вернувшийся гонец привез приказ. Нам предписывалось двигаться на юго-восток. С севера же и востока, должны были наступать другие две ватаги, уже вышедшие туда. Все вместе, мы должны были выгнать Роксов, на затаившейся в засаде отряд, из восьми восьмерок. В назначенное время, вместе с вернувшимися разведчиками, построившись двумя отрядами, по две восьмерки в каждом, мы тронулись по назначенному маршруту. Во второй половине дня, бдительность всего отряда заметно упала (хотя вернее будет сказать, вошла в привычное русло), все болтали, по сторонам особо никто не смотрел. Мы с Дрогом ехали рядом, и тоже разговаривали, когда далеко впереди (километрах в четырех) грохнул пушечный залп, и захлопали винтовочные выстрелы. Получается, наш план сработал. Когда мы подоспели, все было уже закончено, как всегда победители добивали чужих раненых. Отряд Роксов насчитывал тридцать пять воинов, и несмотря на то, что применили две пушки, все равно без потерь не обошлось. Погибло семь всадников, из «загонной» ватаги, подоспевшие раньше нас и ударившие Роксов с тыла. Как я

узнал позже, это еще был хороший размен, бывало и намного хуже. Одним словом жизнь в гарнизонах протекала без больших стычек, но с постоянными потерями. Так потянулись однообразные дни и моей службы. В перерывах между рейдами, мы с Дрогом, а позже еще и с Силгом занимались стрельбой, новыми пулями, а позже еще и со сделанным мной из подзорной трубы прицелом. Так же я пробовал (и довольно успешно) изготавливать взрыватели, из холостых патронов и механизма с пружиной и стопором. Мины на их основе. Силг с Дрогом поначалу с опаской относились к моим опытам, но со временем начали хвалить мои задумки.

В одно утро прилетел воздушный разведчик и доложил, что заметил сверху десять роксов скачущих налегке рядом с рекой, где работала бригада золотомойцев. Поэтому наш отряд срочно построили, поставили задачу, и дали на сборы час, по прошествии которого мы должны были выдвинуться из северных ворот. Получив в местном арсенале патроны и гранаты, вроде тех, что я взял в первый день у убитых роксов, мы собрались на площадке возле конюшень. Оседлав коней и привязав поклажу, всех построили и мы вышли из ворот.

Тут так же стоит сделать отступление и заметить, что после наших занятий с Дрогом и Силгом, мы стали часто бывать в местной оружейной мастерской, и у нас теперь с собой всегда помимо стандартного набора вещей, были и изготовленные детонаторы и взрывчатка, местного производства. Ее привозили в крепость кораблем, а уже здесь ей снаряжали гранаты. Так вот наша «ватага» наконец, поскакала искать отряд Роксов. На второй день мы проехали поселение золотодобытчиков, в котором было около пятидесяти золотомойцев и ватага пехотинцев охраны. Они жили в небольших рубленных домах, которые образовывали полукруг на берегу небольшой реки с быстрым течением, где собственно и мыли золотой песок. Ремесло тяжелое и опасное, хоть и очень прибыльное. Как правило за сезон, даже отдав треть в зачет налогов, можно было обеспечить себя лет на пять. Правда и Роксов, желающих поживиться учитывать стоило. Но в золотомойцы пугливые обычно не шли. Остановив отряд наш ватажник поговорил с командиром их охраны и мы поскакали дальше. Уже ближе к вечеру кто-то из ватаги заметил дым в нескольких километрах левее нашего маршрута. Ватажник остановил отряд и велел разбивать лагерь.

– Нужны пятеро, сходить разведать. Что это за дым. Думаю это Роксы. Вызвались двое. Мы с Дрогом переглянулись, и тоже подняли руки. Пятым был наш восьмерный.

Отправились пешком. Налегке. Правда с саблями. Осторожно, стараясь не шуметь, шли почти час. В сумерках дым почти пропал, на счастье к тому моменту мы уже иногда видели отсвет пламени, вдалеке. К своему удивлению я понял, что они ведут себя как охотники, не как разведчики. Именно военных знаний у них и нет, причем совсем. В моей реальности нас бы уже убивали. К счастью у Роксов тоже не было секретов и часовых. Даже веревки натянутой с колокольчиком, на наше счастье не было. Поэтому мы спокойно улеглись метрах в семидесяти от них. Минут через двадцать, все были посчитаны. Всего сорок один. Судя по всему три отряда. Причем один уже «погулял». На одном свежая повязка, а остальные хвастаются трофейным оружием. Поглядели и отползли. Обратный путь прошел гораздо быстрее. Едва мы вернулись, как ватажный подошел к Сиглу.

– Докладывай, что видели.

– Ватажный, видели лагерь Роксов. Насчитали сорок одного. У половины заводные лошади. Похоже на то, что объединились три разных отряда.

– Больше чем нас. Не одолеем. Нужно отправить посыльного, в крепость, а самим следом идти. Тут я уже не выдержал и подошел к ним.

– Ватажный, я знаю как их одолеть.

– Как же? И ватажный и Сигл посмотрели на меня как на пустое место.

– У меня есть с собой взрывчатка. Можно ночью выбрать удобное место и устроить минную ловушку. А утром одна восьмерка, как будто случайно на них наткнется, начнет убегать и приведет прямо в засаду. Я взорву заряд. Если уцелеет много, то можно просто уйти за подмогой. После взрыва у них будут убитые и раненые, и лошади разбегутся. Погоню продолжить они точно не смогут. Но я думаю, что их можно будет добить без проблем. На моей родине, так часто делают. Сигл поочередно поглядел на меня, на ватажного.

– Что то в этом есть. А если следом пойдем, то скорее всего они нам засаду устроят, как уже бывало. Лучше уж и не пытаться за ними идти тогда. Ватажный внимательно на него поглядел. Было видно, что с одной стороны ему хочется самому с Роксами разделаться, а с другой, и опасно вроде. Повисла пауза.

– Хорошо давай попробуем, делай свою ловушку, как ты ее там назвал? Спросил он у меня.

Мы провозились половину ночи. Сначала вдвоем с Дрогом вырыли две наклонные ямы глубиной чуть больше метра направленные на тропу в пятидесяти метрах друг от друга, с тем расчетом, чтоб погоня оказалась между ними. Потом я аккуратно установил в них взрывчатку с взрывателями. Чтоб закрепить взрыватели пришлось вбить колышки на дно ямы и привязать их, а потоми взрывчатку. Когда вторая восьмерка привезла в седельных сумках камни из ручья я аккуратно, следя за тем чтоб веревка, привязанная к шплинту не была пережата, плотно заложил их камнями. После этого отмотал веревки до позиций взрывников. И наконец принес из чащи корягу и положил ее метрах в двадцати от второго по счету фугаса. Это будет мой ориентир. Только бы получилось, хотя должно.

– Как только услышишь взрыв, тут же дергай свою веревку. Сказал я обращаясь к Дрогу. Только когда дергать будешь, не высовывайся.

Наступил рассвет, мы послушали пенье птиц примерно пол часа и восемь всадников поскакали к тому месту, где ночевали Роксы. Не доезжая до них сотни метров, они резко остановились, вскинули винтовки и дали залп. И вправду можно было подумать, что они наткнулись на них случайно. Пользуясь замешательством Роксов, они успели дать еще два залпа, прежде чем те стали вскакивать на коней без седел. Теперь уже восьмерка развернулась и припустила во весь опор, даже не оглядываясь, я их прекрасно понимал. В след им раздались неприцельные выстрелы, и постепенно разгоняясь и увеличиваясь в размерах, вслед за ними скакала целая куча разъяренных Роксов. Наши всадники пронеслись мимо меня так быстро, что я побоялся не слишком ли близко к фугасу я корягу положил, и мысленно добавил еще полтора десятка метров. Роксы приближались. Когда они поравнялись с намеченной точкой, я изо всех сил открыл рот и дернул веревку. Даже я не ожидал взрыва такой силы. И тут же раздался второй. Роксов просто смело с тропы, на ногах не осталось никого. Я ничего не слышал, но видел как на тропе, среди сбитых веток, и человечьих (если этот термин применим к Роксам) и конских ошметков корчились побитые и контуженные Роксы, а их добивали пули. Наконец на дорогу выскочили из леса всадники и пиками добили тех, кто был еще жив.

Все было кончено в считанные минуты. Вернулась восьмерка которая была приманкой, ватажный махнул им и они не останавливаясь поскакали к месту

лагеря проверить кто там остался, следом за ними устремилась вторая и третья. Нужно было действовать быстро, пока Роксы, оставшиеся в лагере в замешательстве. Ватажный слез с коня, он сиял от восторга и когда я подошел он хлопнул меня по плечу и сказал:

– Молодец новичок, но я хоть и не понимаю в минах, но думаю взрывчатки можно было и поменьше положить, у меня до сих пор в ушах звенит! Я кивнул ему в ответ и пошел искать Дрога. Когда я его нашел он сидел на позиции и хлопал глазами. Теперь пока снова слышать начнет… Вскоре отряд собрался, все принялись восторженно мародерничать. Отряд Роксов похоже уже «погулял» по приграничью. В их седельных сумках было даже золото, и много чего еще. Похоже какой то бригаде золотомойцев не повезло. Странно, вроде не было слышно. Хотя не все бригады заявляли о себе в гарнизон, были и те, что надеясь только на себя, шли за золотом по тихому. Налоги и здесь не любили платить. Вернувшиеся три восьмерки привели двадцать две лошади с поклажей, как выяснилось в лагере оставалось еще одинадцать бойцов. Вскоре лошадей нагрузили так, что они больше стали напоминать верблюдов (есть тут они интересно?).И мы пошли к гарнизону. Я с грустью подумал, что опять пропустил «ходока».

Глава 8

Ехали мы не очень быстро, а к вечеру, уставшие встали на ночевку раньше обычного. Все расседлали коней, стреножили их и отправили четверых в лес за мясом, а остальные устроили купанье (дозоров естественно ни кто не выставил). Когда разожгли костер и установили над ним трофейный котел, захваченный у Роксов, из леса вернулись охотники таща на палке освежеванного оленя. Да зверья тут наверно много, подумал я (Его было и в правду много. Бригады охотников в теплое время, когда мех был плохой, заготавливали копченое и соленое мясо и отправляли его в столицу. Таким образом, зимой охота велась на хищников, а летом на травоядных.).

– Дрог а трупы не стоило закопать или сжечь, вонять же будет у дороги? Задал я мучивший меня вопрос.

– Да ладно, через две четверти никого не найдешь медведи с нарисами все растащат. Я мысленно прикинув вес сорока роксов с лошадьми ужаснулся, это сколько же медведей с нарисами, здесь должно ходить, чтоб такую кучу так быстро сожрать? (Медведи здесь были как и у нас, такие же. А вот нарисы это

такие хищники напоминающие очень крупных барсов, размером с лошадь, с более вытянутой мордой. В основном они охотились по одиночке, но иногда, в основном зимой, по каким то причинам сбивались и в стаи, и как и мишки обожали падаль). Нет охотится здесь страшновато. Весь отряд довольно поедал вареное мясо, когда ко мне подошел ватажник.

– Как называется твой народ?

– Русичи. Ответил я гордо ничуть не слукавив.

– Вы интересно воюете, и пули ты какие-то странные сделал зачем?

– Они, из за твердой оболочки, не срываются с нарезов, в стволе и поэтому летят дальше и точней.

– Я рад, что ты оказался в моем отряде. Сказал он, и пошел к другим командирам обгладывая ребро.

– Дрог, а почему вы никогда не берете Роксов в плен? Их же можно обменять на своих например, или расспросить о чем либо?

– Нет меняться они не станут, а расспрашивать? О чем например? У них каждый отряд сам по себе, и о другом ничего не знает. А пользы от них в плену нет, они очень сильные и злые, только расслабься и Рокс тебе шею свернет. Да и страха у них нет. Лучше уж сразу добивать, так спокойней.

– Понятно… Да слово гуманизм для них тут в диковинку.

На исходе второго дня мы вернулись к крепости. Я всю дорогу думал, к чему приведет меня моя «подрывная» деятельность. И это немного омрачало возвращение. Въехав в ворота, наш отряд разделился. Большая часть поехала в казармы, а одна восьмерка во главе с ватажником поехала сдавать трофеи. На ужин мы не успели. Утром меня вызвали к гарнизонному, который меня встретил в первый день пребывания в крепости. Подойдя к уже знакомому зданию, я поднялся к двери в его кабинет и постучал.

– Войдите. Раздался голос из за двери. Гарнизонный был один. Рассказывай про свою разведку и мины. Сказал он.

– Что именно?

– Все от начала и до конца. Я задумался как бы ему по корректней изложить тактику малых диверсионных групп, но решил пока начать из далека.

– У нас в армии для войны в горах есть особые группы, которые устраивают засады и расстреливают врагов из далека, спрятавшись и замаскировавшись.

– И насколько действия таких групп эффективны?

–В горно-лесистой местности , очень эффективны. Вы сами в этом убедились. Одна такая группа может перекрыть несколько троп, оставаясь незамеченной.

–А что нужно для создания таких групп?

– Для начала, изготовить подходящее для этого вооружение.

–Ты сможешь это сделать? Кем ты был у себя?

– Сержантом, честно ответил я ему. Он захлопал глазами.

– А кто это?

– Командир тридцати солдат, немного приувеличил я. Да, я смогу, если вы мне поможете.

– Помощь тебе будет оказана, я хочу, чтоб ты подготовил такую группу, сколько в ней должно быть солдат?

– Можно подготовить ватагу, для начала. Она сможет действовать как один отряд, а можно будет применять восьмерки по отдельности. Но это не быстро и не просто. Нужно людей сначала отобрать подходящих, вооружить их.

– Что предлагаешь ты?

– Предлагаю сперва собирать подходящих солдат в одну или две ватаги. Продолжать патрулировать, но без резких перемен, внедрять понемногу разные приемы и оружие делать. А зимой уже новой тактике их учить начать.

– Хорошо, давай так и сделаем. Согласился гарнизонный. Сигла тогда делаем ватажным, кого считаешь нужным, в эту ватагу и зачисляем. А он к тебе пусть прислушивается, учи их. Вы же ладите? Так?

– Да гарнизонный, так будет нормально. Еще и в мастерских, предупредить бы, чтоб слушались.

– Хорошо, сделаю. Все, иди пока.

Глава 9

Обрадовав Дрога и Силга , я завалился на кровать и задумался. Нужно было с чего то начинать. При данных вооружениях, логично наделать мин по принципу наших МОНок и строить тактику на минных засадах на тропах, со снайперским прикрытием. Значит надо выкидывать все их ножики, и делать мосхалаты, еще прицел бы какой придумать, трубы то подзорные есть, и обувь обязательно в которой ходить можно, а то в этих ботфортах только на лошадях и скакать. С этими мыслями я задремал. Странно, но по дому я не скучал, да и не было у меня больше дома, интересно все таки, что это за место? Разновидность какого то загробного мира? И в конце концов, что произошло там, в моем дворе. Влад все таки сволочь оказался, послал по мою душу каких то мудаков, что они со мной сделали? Час от часу не легче. Мозг помимо воли ворошил мысли в моей голове, когда Дрог разбудил меня на обед. После обеда настроение улучшилось и мы вместе с Дрогом пошли в мастерскую. Надо сказать, что эта мастерская выполняла функции как места, где чинили все подряд: телеги, пушки, винтовки. Так и мини оружейного завода, здесь ковали сабли, делали копья и ручные гранаты с запалами. То есть оснащена она была для этих задач всем необходимым. Ну по местным меркам конечно.

Здесь была механическая кузница, небольшая литейка и были станки (правда очень допотопные, я такие в музее видел, в Черноголовке, что под Москвой) токарный, фрезерный и тому подобное. Поэтому я изложил местному бригадиру

что мне от него нужно, мы вместе нарисовали эскиз заготовок под мины, и подумали как сделать ручные гранаты, вроде тех, что в нашем мире. Он был довольно толковый и схватывал мои мысли буквально на лету. Но когда я попытался ему объяснить, что такое оптический прицел он был очень удивлен, и не сразу понял зачем он нужен. Так понемногу и начали обзаводится всем необходимым. В перерывах между рейдами. Но надо сказать, что и в рейдах теперь старались с умом действовать, на расстоянии.

Так в рейдах пролетел остаток лета. Осень, с ее дождями и намывшими золота бригадами, тоже пережили. Нас с Дрогом, пару раз отмечали благодарностью, за умелые действия. Когда, благодаря уловкам нашего мира, удавалось переиграть Роксов. Теперь же, выпал снег. Из за этого, передвигаться теперь можно лишь на лыжах и налегке. А вот Роксам, на их тотах раздолье. Но правда скоро в горах перевалы тоже снегом засыпет, тогда и им тяжело придется, да и лавины опять же. Реку, единственную артерию снабжения, сковало льдом. Теперь до весны, мы будем жить на своих запасах. Многие, кто здесь работал на промыслах, уплыли на зимовку в Ризу, северную столицу. А охотники и лесорубы, наоборот прибыли. Так что нам все же придется и по сугробам в патрули ходить. Хоть и меньше чем летом. До весны здесь теперь, жизнь главным образом за стенами. Мне же в мастерских работы много. Много идей есть. Здесь возможности производства опережают уровень изделий. Ручные гранаты до сих пор как в мультиках про пиратов. А пушки. Я как то потрогал, по изучал одну. Заряжается уже снарядом, унитарным, но как? Затвор сверху казенника, на резьбе, как колпачек накручивается. Перезарядка из за этого, довольно долгое занятие. Минимум секунд тридцать- сорок. Из прицельных только мушка, отдача тоже ни как не гасится. После выстрела пушка просто отпрыгивает. Но при этом покрышки на колесах резиновые, и стволы стальные, нарезные, с довольно неплохой обработкой. А снаряды легкие, мягкие из местного ауриса, что то вроде нашего алюминия. Правда со взрывчаткой и взрывателем, капсульным, в передней части, довольно чутким. Снаряды, для разрушения укреплений тоже есть, но не разрывные. В корпус из ауриса, ложится стальная болванка, и все. Правда бетонные укрепления не плохо разбивает. Я так понял, что для них и пороховой заряд побольше идет. Так как при выстреле таким снарядом, артиллеристы от орудия отбегают, да и оно сильней отпрыгивает. Но дальность так себе. Километра три-четыре. И то, точность при этом конечно так себе. Из за убогости прицельных. Причем стрельбы с закрытых позиций здесь нет. Не знают ее. Хотя траектория у снарядов довольно пологая, удобная, для такой стрельбы. И шары воздушные повсеместно применяются, казалось бы что сложного, взлетел, и сверху корректируй. Нет не додумались. Я помимо воли начал вспоминать, все с этим связанное, думать, как использовать можно. Глядишь и

предстанет случай применить.

Все же нужно отдать должное местному прогрессу. Отопление в крепости было центральное. Причем по большей части на местном аналоге нефти. Хотя запас дров тоже имелся. Я так понимаю, на крайний случай. Поэтому в помещениях было относительно тепло. С наступлением холодов, в крепости стало многолюдно, чтоб солдаты не слонялись без дела, почти всем добавили обязанностей по хозяйству, в основном по расчистке снега, и увеличили время занятий на площадке. Теперь по два- три часа в день, в зависимости от снегопадов, мы фектовали саблями и отрабатывали передвижения в строю, конном и пешем. Маразм конечно, но куда деться. В общем стало еще грустней. Летом хоть какое то разнообразие было. Но служба есть служба. Потом до деревень, до лесозаготовок, пробивали тропы, на лыжах. Со слов Дрога, это только начало. Скоро снега упадет с рост человека, вот тогда у всех мозоли от лопат появятся. Еще добавилась охота. Высвободившиеся силы, командующий теперь отправлял на охоту. Благодаря этому, теперь постоянно была свежатина, благо зверья вокруг было немерянно. Мне тоже несколько раз довелось сходить. Но в основном конечно, в свободное от нарядов по расчистке снега и тренировок, я пропадал в мастерских. Дрог тоже составлял мне компанию. Сейчас мы работали над гранатой, или миной, как удобней. Корпус был один. Как у рг – 33. Менялась ручка, с разным взрывателем, и добавлялась осколочная рубашка. Взрыватель был на основе обычного патронного капсюля. Так все вроде удалось, сейчас старались упростить взрыватели, вернее адаптировать их, под массовое изготовление, с учетом того, что есть в мастерских. Командующий, как и многие другие, идею оценил, и результат ему понравился. Так что теперь мы по сути могли и отмазаться от многих других работ, но пока не спешили. Так же работали над магазинной винтовкой, пытался я изготовить такую. В общем в время проводили с пользой.

Однажды утром, перед подъемом, мы с Дрогом проснулись от грохота.

– Дрог, что это?

– Похоже из пушек стреляют. Наверно Роксы напали. Такое было уже. Они в начале зимы уже пытались нападать.

– И чего нам делать?

– Ничего, давай оденемся и подождем команды.

– Давай попробуем.

Почти сразу раздался горн тревоги. Как и было положено в таком случае, мы взяв снаряжение, быстро явились к месту сбора нашего отряда. Возле конюшни. Там же собирались «ударные» ватаги. Они строились для вылазки. Нас же отправили на стены. Нас с Дрогом, уже знали как метких стрелков, поэтому ватажник подошел к нам и лично указал на место на стене, откуда на его взгляд, мы могли принести больше пользы. Шаров в воздухе было не видно, светало. Мы бегом поднялись на стену. Вид с нее был отличный. Отряды Роксов виднелись километрах в четырех. Наши пушки молчали. А с их стороны, несколько орудий методично стреляли по воротам и башням. Правда эффект был так себе. Болванки ворота дырявили, но не более. Толстые железные створки пока держались. А разрывные были легкими, и взрывались снаружи, не причиняя сильного вреда, железу и камню. Да и в ворота не всегда попадали. Правда если стрелять будут, то снесут, рано или поздно. К счастью обстрел стих. На такой дальности от наших винтовок толку не было. Поэтому мы просто смотрели.

– Дрог, а почему наши пушки молчат?

– Похоже, что где то еще есть спрятанные. Когда наши начинают в ответ по батарее стрелять, в башни из засады бьют. А там открыто все, и навес каменный. Если снаряд на позиции взрывается, то весь расчет сразу выбивает. Я вспомнил, что и правда, на башне позиция представляет собой площадку, с тремя огромными амбразурами, метра два на два. А сверху крыша. Зачем так непонятно.

– А почему так сделали?

– Это еще с тех времен, когда пушки гладкоствольные были, и у Роксов их небыло. Так стрелять удобней.

– Понятно… А чего им надо то? Ну Роксам.

– Ну осенью здесь золота скопилось, не все отправили, денег, для покупки пушнины, на всю зиму. Ну и потом, до весны нам помощи ждать неоткуда. И если

захватят крепость, то до весны укрепится смогут, и уже их отсюда тяжело будет выбить. И реку они обстреливать смогут. В общем весь край так же как мы будут контролировать. Я не стал ему объяснять, что обстрелять реку можно и без крепости. А вот судя по тому, что наша артиллерия молчит, еще не известно, где лучше находится. Хорошо хоть они по навесной траектории не стреляют. Так бы нам совсем туго пришлось. Вскоре из ворот выехали сразу четыре ватаги верхом. И наскоку расходясь веером, устремились в сторону Роксов. Через километр примерно, по ним грянул залп батареи. Тут же добавились залпы с флангов. Всадники стали падать. Через два километра, уже около Роксов, их осталась в лучшем случае половина. Да. Жалко. Но тактика здесь не очень изощренная. Нет что бы ночью, скрытно… Не принято, так всегда воевали. В общем когда на отряд с двух сторон налетели Роксы, все было уже ясно. Рубка длилась минут двадцать, не больше. Уйти не смог никто. В крепости все наблюдали за этим молча. Вскоре батарея опять стала пристреливаться к воротам.

– Дрог, а если пушки с башен убрать и внизу поставить, за стенами?

– Это как? А стрелять как из них?

– Вверх, снаряд же не прямо летит, а по дуге. У меня на родине так делают, я смогу объяснить, как наводить нужно. Давай попробуем, к кому подойти можно?

– Пошли к нашему ватажному, с ним посоветуемся. Через почти час, когда всем по очереди объяснили, что мы хотим, и что нужно, наконец дошли до гарнизонного. Он выслушал нас, посмотрел внимательно мне в глаза, и разрешил. Правда с башен пушки снимать не велел, а попробовать нам дали две полевые. С расчетами. Они из себя представляли небольшие орудия, калибром около ста миллиметров. Ствол длинной метра два, вместе с казенником. На больших колесах и лафет с выдвижным упором, в виде лопатки. Я сразу показал Дрогу, где их расположить, подальше от стены и строений. А сам побежал в мастерскую. Оттуда, взяв все необходимое, на стену. Быстро сделав пометки на листе бумаги, с расположением батареи, побежал к нашим пушкам. Их уже прикатили. Посоветовавшись с артиллеристами и объяснив им суть, стали устанавливать орудия. Пришлось немного подкопать под станиной, чтоб получить нужный угол возвышения. Поставив компас на листок бумаги с ориентирами, выставили направление стволов. Потом привязав отвес, на конце стволов обоих пушек, с помощью линейки, отмерили одинаковое расстояние от веревки, до контрольной точки на лафете. Записав его, я попросил сделать выстрел, по моему сигналу, когда я буду на стене. Вскоре, после моего взмаха,

он раздался. Я увидел разрыв. Он лег в стороне, метрах в двухстах, и с недолетом, метров триста. Когда я спустился, Дрог и командир артиллеристов, сразу налетели с вопросами. Но я невозмутимо уселся возле орудия и стал рисовать схемы. Добавив угол возвышения (убавив три сантиметра по линейке) и сдвинув пушку левее, на пару минут по компасу. Я позвал Дрога с собой на стену, объясняя на ходу суть поправок. В этот раз разрыв лег ближе. Осталось разобраться с недолетом. Договорившись с Дрогом о сигналах, я оставив его на стене, побежал к орудиям. Убавив еще сантиметр, по линейке, и записав это, я велел дать залп уже из обоих орудий одновременно. Грохнуло довольно громко. Пушки подпрыгнули. Дрог на стене замахал рукой, показывая большой палец. Отлично попали значит. Тогда так.

– Давайте теперь, по этим наводкам, по пять выстрелов каждая пушка пусть сделает.

– Хорошо, отозвался артиллерист. Пушки начали обстрел. Я же побежал на стену. После еще двух выстрелов, огонь с той стороны стих. Разрывы ложились в нужном месте. Я достал компас. Наметил место, за холмом, откуда поднимались дымы костров. Дальность получалась чуть дальше. Нарисовал все Дрогу, и отправил его вниз.

– Смотри, один выстрел, если я две руки подниму, то тогда тоже по пять, каждая пушка пусть сделает.

– Хорошо, я понял. Ответил он и побежал вниз. Вскоре прямо на вершине холма разорвался снаряд. Черт, как прицел менять договорится не додумались. Пришлось бежать вниз. Убавили два сантиметра.

– Смотрите, по горизонту верно, если левую руку поднимаю, значит убавляйте, один взмах, сантиметр. Если правую, то добавляете. Понятно?

– Да, все ясно. Теперь обратно на стену. Выстрел разрыв. Вроде там, куда нужно. Две руки вверх. Сразу вторая пушка бахнула. И следом, по очереди, еще девять раз. А Роксы молчат. Хорошо. Теперь еще бы заметить куда стрелять. Подбежал к орудиям. Откуда то подошел и гарнизонный.

– Хорошо у вас получилось. Я распоряжусь, еще четыре прикатят.

– Шар воздушный бы поднять, сверху глянуть.

– Опасно, собьют. Один уже сбили утром.

– Может тогда когда стемнеет? Костры засечь попробовать? Главное, чтоб расстояние определить получилось. Тогда накроем.

– Можно попробовать, пожалуй. Я сейчас воздухоплавателям скажу, объясни им, как цели определять нужно, пока светло.

– Хорошо, попробую. Следующий час мы вместе с артиллеристами и воздухоплавателями изучали теорию стрельбы. Потом договаривались о знаках. На самом деле, у них было что то вроде флажковой сигнальной системы. И после «собрания» воздухоплаватели пошли на стены. Еще через какое то время, уже ближе к концу дня, со стороны Роксов, снова стали стрелять по воротам. На этот раз нам сразу стал махать наблюдатель, со стены. Наведя орудия по его сигналу, сделали выстрел одним. Он снова отсигналил поправки. Еще выстрел. Есть, попадание. Теперь все шесть пушек открыли огонь. С той стороны огонь затих. С наступлением темноты подняли шар. Он поднялся метров на сто и опустился назад. Нам принесли листок с пометками. Отстрелялись по ним, по пять снарядов, каждой пушкой. По всем четырем целям. Какой был результат этого обстрела оставалось только гадать. На следующий день снова засекали активность и стреляли. Нам добавили еще четыре пушки. Две из запасов, а две сняли с башни, что смотрела на речной порт. Во второй половине дня, со стороны Роксов выстрелов уже не было. По темноте опять подняли шар, устроили налет по кострам. На третий стало спокойней. Роксы совсем не стреляли. Подняли шар, по возвращению он доложил, что стоянка видна за рощей, примерно в шести километрах к северу. На такое расстояние пушки уже не добивали. Поэтому просто просидели на своих постах. При этом гарнизонный несколько раз подходил, и подробно расспрашивал меня о приемах такой стрельбы. Я как мог объяснял. Правда приходилось осторожничать, чтоб уж совсем не выдать себя чужеродными здесь терминами. Я и сам не был артиллеристом, поэтому тоже не все нюансы знал, но для местных и это было открытием. Договорились до того, что мне после всего, дадут две пушки. Одну надо будет оснастить прицельными приспособлениями, боле менее сносными, для такой стрельбы, а вторую мне разрешили переделать по своему усмотрению. Я ликовал в душе. Правда червячок внутри немного грыз. Пойдут ведь слухи, и что тогда?

Через два дня, когда Роксов перестали замечать с воздуха, скомандовали выход. Тремя отрядами, на лыжах мы пошли к местам их бывшей стоянки. Проходя мимо погибшего отряда, мы все отводили глаза. Изуродованные, со следами работы диких зверей и птиц, кони и люди, лежали в снегу, в разных позах. Ближе к позициям их было больше. Оружие Роксы собрали. Обнаружили позиции пушек, со следами наших попаданий. Одно разбитое орудие, и сломанное колесо с лафетом, от другого. Видимо его забрали в ремонт. На другой позиции, куда стреляли на следующий день, нашли лишь множество щепок. Видимо от снарядных ящиков. На месте стойбищ были несколько изорванных шатров и следы крови. Чуть в отдалении наткнулись на свежие могилы. Их было шестьдесят семь. Немного, с учетом рубки и двух дней обстрела. Наши потери были больше двух сотен. После доклада в крепости, нам дали день на отдых. После планировалось отправлять отряды, хоронить убитых. Нас с Дрогом от этого освободили. Нас ждали мастерские.

Глава 10

Первым делом, мы изготовили кронштейн, на который крепился компас, с размеченной шкалой. Правда перед выстрелом его нужно было снимать. Отдача. А для дальности просто приклепали к стволу небольшой отвес, от которого шла линейка. Ее мы разметили уже отталкиваясь от практических данных стрельбы. Два дня, мы бегали по размеченному полю, за стенами, чтоб риски соответствовали дальности. По замыслу, установив похожий компас и определив дальность до цели, можно было наводить. Так в целом и вышло. Два дня командиры расчетов давали указания для стрельбы с разных мест, по ориентирам. Вроде получалось. На самом деле, на таких расстояниях, даже угловые поправки почти не требовались, между орудием и наблюдателем. Следом взялись за второе орудие. Взяли «малого» калибра, как их здесь делили. На наши миллиметры это семьдесят. Пусть полегче будет. Я долго думал, что взять за основу. Но учитывая мои скудные знания, и местную мастерскую, кстати довольно не плохую. С литейкой, кузней, и станками. Но все равно, на мой взгляд убогую, по моим меркам. В общем сделали, точней сляпали нечто. Взяв за основу советскую горную пушку пятьдесят восьмого года. Ну что то со скорострелки Барановского взяли. Гидроцилиндр к сожалению в кузне не выковать. Но вроде работало. С горизонтальной наводкой, в отличие от местных, где нужно было двигать все орудие. С выбросом гильзы, при открытии затвора. Еще пару недель возились с прицелом. Решили компас не ставить. Рассудив, что по нему можно шкалу выставить, перед установкой на позиции. Ограничились поворотной шкалой. В центре которой был спиртовой уровень, с пузырьком воздуха. Выше крепился оптический прицел, сделанный из подзорной трубы.

Корпус его выточили из ауриса. Нанесли сетку, как на обычном оптическом, чтоб по размеру фигуры человека расстояние определять. Поставили транспортир снизу, у шестерни горизонтальной наводки. Как то так. Потом все это размечали еще неделю. Конечно нормальный артиллерист заплакал бы, увидев эти приспособления, но увы, не обращал я на них внимания, ни к чему было. Так, общий принцип знаю и все. Так как дальность орудий ограничивалась тем, что при выстреле они неплохо прыгали, то мы справедливо решив, что эту проблему решили, добавили в гильзу немного пороха. Много побоялись. В общем километров на пять стрелять получалось. С штатным зарядом примерно на четыре. Думали, думали, и сделали две шкалы, разных цветов. Под два вида зарядов. Практика покажет, что лучше. Всем понравилось. Нам дали на переделку еще шесть таких пушек. Все, что были в гарнизоне такого калибра. Еще наделали много гранат, мин, разных взрывателей. Даже несколько больших мин сделали, вроде монок наших. С шариками внутри. Ракеты сигнальные, разных цветов. И еще пятизарядную винтовку наконец сделал. Слизав принцип магазина с мосинки. А вот устройство затвора к своему стыду, вспомнить не смог. Поэтому сделал по подобию мц двадцать один, которой владел когда то. Пули с оболочкой дальности сильно не добавили, но точность повысили здорово. Просто с таким жутким калибром, большой навеской стрелять уж больно не комфортно было. По хорошему уменьшать калибр нужно, но это уже стволы, гильзы, фабричные условия короче. Не здешней мастерской. Под занавес я выдал идею, благодаря которой, скотоводство в Америке в свое время стало дико рентабельным, да и военные у нас оценили… Колючую проволоку. Но тут не зашло. Да и делать ее в нужных количествах в крепости было не из чего, да и не удобно, но кое где установили.

За это время, к нам много заходило местное начальство, и даже сам гарнизонный стал показывать мне свое расположение. И вскоре по моему совету, переделанные пушки установили на верху, на башнях, со стороны гор. И заложили амбразуры. Оставив проемы только под ствол орудия. Благодаря этому, когда уже ближе к весне Роксы повторили нападение, пойдя лавиной днем. Видимо незаметно подойдя ночью на расстояние для атаки. Рассчитывая проскочить в открытые ворота. К счастью их вовремя заметили расчеты на башнях. Нападение отбили без труда. Стреляя картечью и осколочными снарядами с башен. По ним тоже стреляли, но в амбразуры попасть не смогли. При этом позиции стреляющих засекли и накрыли огнем с тренировочной площадки, где теперь стояла батарея из восьми пушек. Положили при этом полторы сотни Роксов тяжело раненными и убитыми. А после еще два дня, отлавливали по округе испуганных лошадей. После этого меня повысили. Мне дали должность главного механика крепости и инструктора по тактике. Что

было новым. Раньше таких должностей здесь не было. Мы много беседовали с гарнизонным, в этот период. Я видел, что он с недоверием относится к версии о моем происхождении и появлении здесь, но возразить ему нечего. Однажды я прямо спросил его об этом. Он подумал немного и ответил.

–Знаешь Сер, так меня стали звать на местный манер, я не знаю откуда ты взялся, но если бы страна с такими знаниями была, то думаю, что о ней знали бы все. Но, пусть будет по твоему. Главное, что ты вовремя появился. Времена неспокойные настают, тревожные. И я рад, что ты на нашей стороне. Знаешь, мне придется упоминать о тебе в отчете. Но я постараюсь все представить как нужно. Так что не волнуйся. И давай попробуй все, о чем мы говорили сделать.

–Хорошо гарнизонный, спасибо. Надо сказать, что я много ему говорил про тактику подвижных засад, минной войны, снайперскую тактику, маскировку, дозоры. Он слушал. И видимо понял, что это лучше, чем просто атаки конным строем.

Вечером в комнате, мы с Дрогом разговорились.

– С чего думаешь начинать? Спросил Дрог.

– С плана. Надо составить какой то план. Задачи отрядов, численность, вооружение. Давай думать вместе.

– Давай попробуем, ответил он неуверенно.

– Смотри, какие в основном от Роксов проблемы? Какими маршрутами они передвигаются, какими отрядами. Надо плясать от этого.

– Я понял. Давай думать. Думали больше недели. Это оказалось не просто. В итоге и гарнизонного привлечь пришлось, и все карты местности собрать. Благо из за развитого воздухоплавания, карты местности составлялись довольно точные. Даже с масштабом. В итоге, местность около деревень и крепости, поделили на секторы. Каждый из которых был прикрыт артиллерией. Имеются ввиду подходы. Их не так и много. Наставить мин сигнальных, правда как то так надо, чтоб местные туда не попали. Из за этого и мины только сигнальные. Организовать дежурство нескольких шаров. И отряд в крепости. На ближний радиус этого должно хватить. А вот дальше… Тут уже изучали карту. Решили

сдвигать зону ответственности дальше к горам. Там проще часть троп заминировать и проверять просто. А вот те маршруты, что останутся, уже под контроль брать. Этими маршрутами и наши пользуются, их не заминируешь. Вот на них уже охоту устраивать. По всему получалось, что нужно минимум пять отрядов, человек по двадцать. Сошлись на том, что пока основной единицей восьмерки так и останутся, но их сводить будем в отряды по три. Тактика простая. Обнаружили. Несколько позиций, мины на подходах, и издалека, постреляли и отход. А если погоня, то на мины нарвется, отстанет. К этому и стали готовится. Делали маскировочные костюмы, разгрузки. Учились стрелять, передвигаться пешком. Взаимодействовать, друг с другом и шарами. В общем к весне какое то подобие нормальной «в моем понимании» армии было. После ледохода, наладили паромную переправу, с другим берегом, стал приплывать «ходок». Я наконец то его увидел. Корабль длинной метров двадцать. С гребными колесами метра по три диаметром. Когда он приплывал, в порту собиралась ярмарка. Это было единственное тут развлечение. Из за реки приезжали фермеры, собирались артельщики. Словом собиралось много народу, все что то меняли, продавали, покупали. Развлекались как то. Для нас это было событие. Я сам уже почти год здесь торчал. И очень сильно ощущал замкнутость, ограниченность местной жизни. Роксы, лошади оружие. И ничего больше. Женщин тут за речкой вообще не было. За рекой в деревнях конечно жили, но нам туда было нельзя. Разве что иногда, если приходило донесение от воздухоплавателей, что заметили Роксов переправляющихся через реку. Но не более. Поэтому все довольствовались рассказами, о жизни за речкой. На ярмарке.

Вскоре, когда земля начала подсыхать, и появилась зелень. Мы пошли минировать тропы. Пошли шестью восьмерками. С собой каждый вел по две нагруженные лошади. Сверху над нами летали два шара. Местные воздухоплаватели очень умело пользовались потоками ветра, меняя высоту, с помощью нефтяной горелки. Так же иногда они открывали клапан с какого либо бока, и импульсом, могли немного менять направление. В общем им удавалось в целом выдерживать нужное им направление полета. С оговорками конечно, но другой авиации не было. В общем до предгорья было километров сто пятьдесят. Ну и в горы немного забирались. Короче бродили недели три. Но зато сделали большой круг. И заминировали почти все, что хотели. Теперь только небольшим отрядом ходить, поддерживать порядок. Когда вернулись, меня вызвал гарнизонный. Зайдя к нему в кабинет, я по привычке занял стул в углу его кабинета.

– Здравствуй, как сходили?

– И ты здравствуй. Нормально. Все, что хотели сделали. Теперь на воздушную разведку вся надежда. Заметят кого, пойдем на перехват.

– Молодцы. Я писал про тебя. Сейчас ответ пришел, с ходоком. Пишут, что пушку отправить нужно. Посмотрят, а потом может сюда пожалуют.

– Мне нужно волноваться?

– Нет, не стоит. Наоборот, если оценят, то в столицу поедешь.

– А там что? Я если честно, уже и не представляю, что жизнь другая есть.

– Есть поверь, и довольно интересная. Так что постарайся обучить людей до отъезда.

– Хорошо гарнизонный.

– Иди.

Вскоре донесение поступило. С воздуха заметили отряд Роксов. Небольшой. Бойцов двадцать. Скорее всего охотники на золотомойцев. Атестованные артели, большие, на крупных месторождениях, имели охрану. К ним прикреплялся отряд. Обычно две- три восьмерки. Да и сами золотомойцы ребята тертые, все знают, как винтовку держать. По их душу ближе к осени потянутся, причем гораздо более сильные отряды. Но и «диких» бригад хватает. Тех, что на свой страх и риск идут в приграничье. Их особо не ловят, все равно золото где то здесь сдадут. За всеми не уследишь. А вот для Роксов это добыча лакомая. Как раз по силам такому отряду. Опять же и сборщиков растений в приграничье хватает, и охотников. Рога, змеиные яды, разные железы. Много чего и летом тут добывают. Все стоит денег. Все купят Арамейские купцы. Да и в рабство пленников угнать, тоже дело стоящее. Причем не менее выгодное. А может соединятся, с другим, таким же, и через угу переплывут. А там деревни, мирные. Фермеры, ремесленники. После набега Роксов, смотреть жутко, на то, что остается. А иногда, когда осмелеют, и на ходока могут напасть. А на нем ценностей хоть отбавляй. Желанный приз. За тем и идет такой отряд. И чем дальше, тем больше их повалит. Прикинули по карте куда идут. Маршруты возможные, и пошли. Двумя отрядами, по две восьмерки. Вышли вместе, позже

разделимся. Одна была под моим началом, другой командовал Дрог. Лошадей груженых в поводу вели. Хотелось все же минами их отработать.

Через день пути, вышли на дорогу, идущую через долину. Весной, во время таяния снегов, тут текла река, но после быстро пересыхала. От нее оставался ручей, мера четыре шириной. Вот вдоль этого ручья, и пролегала натоптанная тропа. С запада, текла река побольше, а с востока поднимались уже каменистые горы. И эти две естественные преграды, образовывали треугольник. Большой, в несколько километров. Вершиной направленный на юг. Получалась что то вроде воронки. Куда заходили все, идущие с нескольких горных троп, с той стороны. Я ее приметил, еще прошлым летом. И вот теперь стоит попробовать устроить здесь засаду. Отряд с воздуха был замечен в горах. И была большая вероятность того, что он вскоре окажется здесь.

Мы с Дрогом выбрали место. Отправили дозор, выше, на гору. В случае чего, подадут сигнал. А сами стали закладывать заряды. Мой отряд расположили на другом берегу ручья. Метрах в ста пятидесяти, выше по склону. Склон был не сильно крутой, пологий. Перед позициями наставили мин. Больших направленных. И замаскировались. Благо кустов на склоне хватало. Отряд Дрога расположился метрах в пятидесяти, от тропы. В буреломе, оставшемся после половодья. Среди уже распустившихся деревьев. Тропа просматривалась метров на триста. Хорошая позиция в общем. Когда все было готово, стали ждать. На следующий день, уже после полудня, прибежал дозор. Доложили, что в нескольких километрах, заметили отряд. Примерно в сорок сабель. Видимо они уже объединились с другим. Мы приняли решенье атаковать, несмотря на численность. Где то через час, отряд показался на тропе. Когда он поравнялся с заложенными фугасами, отряд Дрога их подорвал, все три. Роксов накрыло почти по всей длине. Мы сразу открыли огонь. Пока уцелевшие пришли в себя, от них осталась половина. Заметив наши позиции, они поскакали на нас. По пути, мы еще их убавили, и когда до установленных мин оставалось метров тридцать, подорвали мины, дернув за проволоку. Шарики отработали как надо. Самых резвых, порубило знатно. Задние замедлились, тут в дело вступили стрелки Дрога. До нас не добежал ни кто. Еще примерно минут десять, добивали тех, кто шевелился. После чего, по четыре человека с каждой стороны, прошли и проверили лежащих. При этом несколько раз выстрелив в подозрительных. И только когда они подали знак, вышли остальные. Разгром был полный. В сухую. У всех был довольный вид. Собрали сорок две винтовки, поймали десяток коней. И пошли обратно в крепость.

Нас встречали как героев. Еще бы. Сорок два Рокса, и без потерь с нашей стороны. В следующий месяц, эту тактику стали применять все обученные ранее отряды. Еще добавили снайперскую охоту. Лучших стрелков, с оптическими прицелами, что удалось сделать из небольшого количества подзорных труб, что был в крепости, отправляли по двое- трое. Они занимали позицию, на расстоянии, от троп, и ждали. Увидев Роксов, делали несколько метких выстрелов и отходили. Заминировав за собой тропу. Причем несколько раз. После нескольких попыток погонь, пытаться их поймать больше не пытались. А отряд потеряв несколько бойцов, в основном командиров, причем в основном тяжело раненными, еще на подходе, сильно терял боевой дух. Через месяц такой охоты, у одного из стрелков, счет был уже за двадцать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tihiy_pavel/s-chistogo-lista-nachalo

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити